

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

12+

Журнал о служении любви

№122 (2016)

Марфо-Мариинская
обитель милосердия

14

О чем болит душа
у духовника

23

Династии
сестер
милосердия

37

Путеводитель по
святым местам
Алапаевска

46

Ни дня без добрых дел!

**Оформите подписку на автоматический перевод
любой суммы с банковской карты или мобильного телефона,
и ваше пожертвование будет ежемесячно поступать
на добрые дела!**

**Подробности на сайте www.ekbmiloserdie.ru
и по тел. (343) 200-07-04**

**ПРАВОСЛАВНАЯ СЛУЖБА
МИЛОСЕРДИЯ**

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 2 (122), декабрь 2016

Одобен Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство № 214 от 12.07.2012 г.

Главный редактор:

протоиерей Евгений Попиченко

Выпускающий редактор:

Светлана Кислова

Дизайнер:

Ирина Алекперова

Айгуль Шахметова

Авторы:

Ксения Кабанова

Ольга Морозова

Светлана Кислова

Вера Пыжьянова

Анна Ломовцева

Фотографы:

Игорь Калганов

Светлана Кичигина

Екатерина Варганова

Светлана Кислова

Анастасия Нехорошкина

Корректоры:

Елена Долгих

Наталья Алабушева

Евгений Некрасов

Татьяна Белкина

Сергей Склянов

Евгения Ширяева

Елена Кучерова

Отдел распространения:

Анна Глазова

Евгений Кислов

Михаил Ананьин

Артем Чендарев

Максим Мельничук

Анатолий Непрозванов

Отдел подписки:

Лилия Лыжина

На первой обложке:

фотограф Тамара Абрамова vk.com/abramovafoto

Дизайн-макет обложек:

Аслан Алекперов

В журнале использованы фотографии из личных архивов героев, фотоархива Отдела социального служения Екатеринбургской епархии и Православной Службы Милосердия, из открытых источников.

Издается по благословению митрополита
Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

Журнал «Православный вестник» — проект Отдела социального служения Екатеринбургской епархии. В каждом номере мы рассказываем о жизни Церкви и ее представителях в современном мире, о добре и зле, о семейных ценностях и делах милосердия.

В команде «ПВ» более 30 человек. Это представители самых разных профессий, которые работают совершенно бесплатно в свободное от основной деятельности время. Наш главный принцип: «Интересно всем — доступно каждому!»

Приглашаем всех желающих внести посильный вклад в издание «Православного вестника», перечислив пожертвование на печать журнала. Половина тиража каждого номера идет на благотворительное распространение.

Если Вы хотите получать журнал, сообщите свои полные ФИО, телефон и почтовый адрес с индексом на электронный адрес: vestnikprav@mail.ru или по тел.: (343) 202-06-07, 200-07-04. Спрашивайте «Православный вестник» в церковных лавках Екатеринбурга.

Дорогие читатели, просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде.

Данный номер выпущен при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива» («Православный вестник» стал победитель конкурса мини-грантов 2016-2017).

Контакты издателя:

620028 Россия, Екатеринбург, ул. Кирова, 65

Сайт: www.orthodox-magazine.ru

Электронная почта: vestnikprav@mail.ru

Телефон: (343) 200-07-04

Отдел подписки: (343) 288-72-05

Учредитель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви.

Адрес: 620030 Екатеринбург, ул. Лучевая, 35

Зарегистрирован Уральским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496.

Издается с января 1998 г. Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «Артикул».

Содержание

- 3** Особые условия спасения души
// Колонка редактора
- 7** Лечить и тело, и душу
// Выпуск сестер милосердия в областном медицинском колледже
- 11** Высокое искусство служения ближним
// Ирина Анатольевна Левина, директор областного медицинского колледжа
- 12** Быть ангелом у постели больного нелегко
// Напутствие выпускницам медколледжа
- 13** Причастность к страданиям других людей делает нас христианами
// Епископ Пантелеимон (Шатов), председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению
- 14** Люди истосковались по доброте
// Матушка Елизавета (Позднякова), игуменья Марфо-Мариинской обители милосердия
- 18** Если ты сама за все отвечаешь, зачем тебе муж?
// Константин Корепанов, ведущий телеканала «Союз», преподаватель Миссионерского института ведет разговор о роли женщины в семье
- 23** Болевые точки сестричества
// О чем болит душа у духовника
- 26** Где прячется послушание
// Интервью со старшей сестрой Татьяной Ананьиной (Екатеринбург)
- 28** «Нищих всегда имеее с собою»
// Интервью со старшей сестрой Маргаритой Николаевной Савченко (Ижевск)
- 30** Гореть, не сгорая
// Опытом служения делится старшая сестра Ксения Гончар (Челябинск)
- 31** Встреча милосердия и трезвения
// О создании нового сестричества рассказывает старшая сестра Ольга Катырева (Екатеринбург)
- 32** Форма сестер милосердия
// Зачем нужна такая строгость
- 37** Милосердие по наследству
// Династии сестер милосердия
- 40** Служение любви
// Сестра милосердия Екатерина Непочатова о служении детям с патологиями в развитии
- 41** Расправить крылья
// Сестра милосердия Татьяна Юревич о посвящении в сестры
- 42** «Смотрю любящими глазами»
// Мужья сестер милосердия рассказали о своих женах
- 46** Алапаевская Голгофа
// Путеводитель по святыням Алапаевска

Особые условия спасения души

«Воздаяние же бывает уже не добродетели и не труду ради ее, но рождающемуся от них смирению».

Исаак Сирин

- Зачем, с какой целью создается сестричество?
- В чем смысл сестринского служения?
- В чем заключается результат наших трудов в Церкви?

Это очень серьезные вопросы, к ответам на которые мне как священнику и духовнику удалось подойти далеко не сразу, потребовались годы жизнедеятельности нашего сестричества.

Реакция на боль

Изначально, мне кажется, любая сестринская организация создается как реакция на человеческую боль, одиночество, просьбу о помощи, когда священник бросает клич среди сердобольных жен и создает приходскую группу милосердия.

Но в любом деле важно ясно понимать цель: ЗАЧЕМ я это делаю? Точно, что это не просто деятельность ради деятельности. Работа без цели — это обыкновенный лошадиный труд. Лошадка работает, много человеку помогает и потом умирает, выполнив достойно свою лошадиную цель. Но человек ведь не лошадь, у него есть конкретная цель в жизни.

Если бы меня сейчас спросили: какая цель вашего сестриче-

ства, — по прошествии 15 лет с его образования — я бы ответил, что цель сестричества — это создание особых условий для спасения души сестер посредством церковного социального служения.

Да, жизнь человека должна быть все время подвигом. Невозможно спасти душу, живя в комфорте. Комфорт — это состояние смерти, когда человек абсолютно адаптирован к среде. Это состояние покойника, которому ни холодно, ни жарко.

Для того, чтобы помочь желающим спастись, необходимо создать условия выхода из зоны комфорта. Так вот сестричество — это шаг из ряда вон. Когда христианка осознанно — не на эмоции, не на вдохновении, не на административном воздействии на нее настоятеля или духовника — принимает решение о готовности служения сестры милосердия.

Принятие креста

Сестра берет на себя крест. Во-первых, перед Богом. Это ответственность и, в каком-то смысле, долг. Человек обязательно должен возвращать то, что ему дано. Дано от Бога в

«Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16:24).

виде талантов, от родителей, от учителей и наставников. Способность возвращать долг — это характеристика зрелости. Зрелый человек переходит из позиции «дай» в готовность отдавать.

Крест, который берет на себя сестра, становится заметен перед Богом. Дела милосердия, совершаемые ради Христа, это возможность стяжать сугубую благодать Духа Святого.

Крест становится заметен и дьяволу, который боится креста и не хочет, чтобы человек нес крест за Христом. Поэтому сестра испытывает дополнительные искушения от родных, обстоятельств жизни, нередко бывают сложности со здоровьем. И это также часть креста.

Наконец, крест заметен и людям. Когда сестра милосердия заходит в палату к больному, на нее смотрят как на присутствие Церкви. Человек не размышляет, что это за женщина, медицинская ли это сестра, он видит облачение сестры милосердия и понимает: к нему пришла Церковь.

О выгорании

Когда на сестру возлагают плат с крестом, с ней происходит психологическая деформация, которая проявляется в различных неоправданных ожиданиях — милосердия и любви, кротости и смирения, бескорыстности и самоотверженности. Но где взять все эти качества, когда их нет? Как соответствовать всем ожиданиям?

Не так давно в нашем языке появилось выражение «синдром профессионального выгорания», который характеризуется эмоциональным истощением, равнодушием к своей деятельности и формализацией своего служения. Его ввел в 1974 году американский психиатр Герберт

Фрейденберг. Об этом часто приходится слышать: «человек выгорел», то есть потерял внутреннее горение.

В Священном Писании есть такая притча, которая тоже нам повествует о выгорании. Было 10 дев, пять мудрых, пять — юродивых. И те, и другие со светильниками ждали Жениха, Который задерживался. Мудрые запасли елей в дополнительных сосудах, а юродивые из-за погасших без елей светильников остались за дверями брачного чертога, за дверями Царствия Небесного.

Так вот сосуд — это наша душа. Чем же горит наша душа, чем живет, что нужно запастись, иметь при себе, чтобы огонь души не погас? Елей — это благодать и энергия Духа Святого Божия.

На самом деле, светильники души выгорают у всех: огонечек горит, масло расходуется. Но мы должны всегда помнить, что дожидаются Жениха те, кто разумно запасает елей в постоянном режиме. Кто не оставляет благодатной жизни, понимая, что душу нужно не только отдавать, ее необходимо и питать. Это важнейшее условие забо-

Если крест
будет брошен хотя
бы за пять минут
до финиша, то
все дело жизни
потеряется. Не
будет награды. И
вот этот духовный
закон нужно
помнить всегда.

ты духовника о своих сестрах. Чтобы елей в сосудах их души был постоянно восполняем. Это принципиальное условие.

О правильной мотивации на пути к смирению

Здесь еще нужно обязательно сказать о мотивации. Потому что неправильная мотивация приводит к разочарованию. Если человек пришел в социальное служение с мыслью всех спасти, или всех полюбить, или всем послужить, или послужить Церкви, то рано или поздно он понимает, что любить не может, что не хватает ни терпения, ни элементарной собранности, что не всегда служение бывает по душе.

Часто бывает усталость, периоды уныния и меланхолии. Бывает огорчение от неблагодарности. Далеко не каждое доброе дело вознаграждается благодарностью и приветливостью пациентов, больных людей. Бывает откровенное хамство и презрение. Соприкасаясь с этим человеческим, сестра может надорваться. Так какая должна быть установка? Напоминаю, что искомый плод — это смирение.

Авва Дорофей говорит, что «путем же к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно». Когда я впервые прочел эти слова, мне было сложно понять, что значит физические труды, совершаемые в разуме. И я нашел ответ в словах святителя Игнатия Брянчанинова, который поясняет этот момент.

Вот он: когда человек несет свое служение с мыслью, что это покаянная епитимья за его прежние беззакония, грехи, что он несет перед Богом икупительный труд, тогда у него правильная мотивация. И когда у него возникают трудности в служении, он понимает, что «достойное по грехам своим приемлет».

А когда человека хвалят, целуют ему ручки, он понимает, что это не ему, что он ничего выдающегося не делает, помня

слова Христа: «Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего нестоящие, потому что сделали, что должны были сделать». (Лк, 17:10). И эта мысль сохраняет от самообольщения и самодовольства.

Спасительный режим

То состояние души или некоторое ее повреждение, которое мы называем унынием или меланхолией, очень часто возникает из-за того, что мы нарушаем режим.

Бог установил в мире законы порядка и гармонии. Наш Бог — это Бог порядка. Хаос — это от лукавого. В жизни все должно быть по порядку. Наш организм работает по определенным законам. Если они нарушаются, то возникают сбои со здоровьем, с самочувствием. Во вселенной все работает по четкому режиму. И в жизни человеку очень важное внимание нужно уделять режиму.

Поскольку человек трехоставен — тело, душа и дух, то и режим должен включать всего человека. Если говорить о духовном порядке, есть несколько фундаментальных камней в основании духовной жизни.

Первое. Необходимость жить в режиме церковных таинств. Регулярность вкушения благодати Божией посредством таинств постоянно восполняет

Когда человек несет свое служение с мыслью, что это покаянная епитимья за его прежние беззакония, грехи, что он несет перед Богом искупительный труд, тогда у него правильная мотивация. И когда у него возникают трудности в служении, он понимает, что «достойное по грехам своим приемлет».

елеем оскудевающий светильник. Регулярность исповеди и причастия положена святыми отцами в среднем один раз в две недели. Важно осознанно, вдумчиво, без суеты приступить к Святой Чаше.

Важнейшим фактором духовного здоровья является режим предстояния перед Богом: шесть дней делай дела свои, а седьмой — Господу Богу Своему. Это наш долг вставать перед Богом в седьмой день. Это не рекомендация, это не «если хотите», это закон! Потому что Господь знает важность и необходимость этого предстояния для нормальной жизнедеятельности души человека.

Еще один долг - обязательный личный молитвенный труд. Каждый день вставать перед Богом утром и вечером. Минимум 20 минут для молитвенного правила нужно находить, при чем относиться к этому добросовестно, хотя бы как к работе. Приходя на работу, мы стараемся трудиться, не халтуря. Богу нужно работать без халтуры. Если ты встал на 20 минут, то собери ум, сердце, внимание, чувства, настройся на предстояние перед Богом. Без зевоты, без качания, без вертения головой.

Следующее духовное упражнение — это обязательное чтение Священного Писания и святых отцов. Это то, что поддерживает ревность, горение огня душевного.

О душевном

Сестринская организация — это замечательная форма взаимопомощи. Здесь очень важно помочь сестрам настроить душевную человеческую заботу друг о друге. У наших сестер есть чат в телефоне, где они общаются друг с другом: могут попросить молитв, поделиться радостью или горестью. Каждый день сестры молятся друг за друга, и сестра знает, если что-то случилось с ней или ее родными, она может рассчитывать на молитвенную поддержку

десятков сестринских сердец, предстоящих пред Богом.

Есть, например, сестра, у которой такое послушание — быть чуть-чуть внимательнее других, и она помогает духовнику смотреть за самочувствием сестер. Вовремя подсказать, кто из сестер испытывает сейчас усталость, немощь, нездоровье или нужна какая-то помощь. Есть сестра, которая отвечает за дни рождения и памятные даты. Сестер-то ведь много, а духовник один. И слово духовника важно. Когда в день рождения

приходит кратенькое поздравление и благословение - это очень ценно и дорого, дает возможность ощутить поддержку, сопричастность к общине сестер.

У сестер обязательно должна быть возможность неформального общения: совместные поездки, походы, встречи, дни рождения, освящения квартир — и это также нужно помогать организовывать, само по себе редко когда происходит.

И последнее, что можно положить в порядок духовного режима — это периоды постов. Очень важно быть в церковном режиме поста, держать связь со Христом через среду и пятницу. Пост в эти дни — это ваше личное отношение ко Христу. Если для меня важен Христос, эти дни я буду внимательно проводить в воздержании языка, глаз, лишнего увеселения, чрева. Это важное условие духовной жизни.

О телесном

Что касается телесного режима, важно понимать, что наше тело — это очень органичный инструмент для помощи нашей душе. Наше тело должно быть в порядке. Один спортсмен как-то поделился своим наблюдением, задав вопрос: а где у человека находится гормон радости? Оказывается, в икрах.

Человек, для того чтобы чувствовать себя душевно хорошо, должен прилагать физический труд, как минимум ходить в течение дня 7-10 км. Поэтому полезно планировать свой маршрут таким образом, чтобы 40 минут утром и вечером ходить пешком. Очень важен режим питания и сна, и об этом тоже нельзя забывать. Для взрослого здорового человека требуется как минимум семичасовой сон. Очень часто предшествует выгоранию элементарные нарушения правил заботы о своем душевном и телесном режиме. И одна из задач духовника за этим внимательно следить.

Важнейшим фактором духовного здоровья является режим предстояния перед Богом.

Без послушания нет смирения, без смирения нет спасения

У духовников греческой церкви встречается такая мысль: лучше поссориться с Богом, чем с духовником. Удивитесь почему? Потому что с Богом может примирить духовник, а кто примирит с духовником, если с ним поссоришься? И дьявол знает это важнейшее духовное условие, что человек может научиться послушанию, только находясь в послушании.

Без послушания нет смирения, без смирения нет спасения. И бывает так, что дьявол вбивает клинья между духовником и его чадом в виде сомнений, недоверия, помыслов, подозрений. Нужно бояться этой плесени, которая заводится в душе, и вовремя освящать, высушивать то место, где начинают заводится эти духовные паразиты.

Необходимо открывать духовнику на исповеди, в том числе всевозможные смущающие помыслы, которые всеваются против него. Если духовник проявляет строгость, это хорошо, это забота. И воспитание невозможно без строгости. Духовника не нужно бояться, и в то же время нельзя человекоугодничать. Нельзя служить человеку вместо Бога, и если объективно не хватает сил или времени со смирением сказать: «простите, я это выполнить не могу».

Духовнику очень важно следить, чтобы в женском коллективе не было никаких интриг, которые разрушают здоровые

отношения, очень быстро превращая их в болото, где заводится много разных гадюк. Интриги нужно пресекать на корню — сплетни, слухи, осуждения за спиной. Если имеешь, что сказать против кого, то иди и поговори с ним одним, если покается, то помирись, если нет, то возьми двух-трех старших, кто может помочь в разрешении конфликта. Если и это не поможет, скажи церкви в лице духовника, если и его не послушает, то «будет он тебе как язычник и мытарь». Вот основные принципы конфликтологии.

Претерпевший до конца спасен будет

В любом случае, как бы мы ни старались обезопасить, сохранить, укрепить, настроить, чтобы все было гармонично, надо понимать, что тот, кто идет работать Господу, должен приготовить душу свою для искушения, для испытания. Невозможно без скорбей пройти жизненный путь, и душа все равно будет испытывать боль, переживания, скорби, но это необходимое условие для спасения.

Потому что только «претерпевший до конца спасен будет». Кто донесет свой крест до конца, тот получит от Бога венец. Никакое служение нельзя оставлять без явной на то воли Божией. Если ты взял с благословения этот крест, его нужно нести до конца, преодолевая трудности, смиряясь и терпя обстоятельства жизни, но ни в коем случае не бросать!

Если крест будет брошен хотя бы за пять минут до финиша, то все дело жизни потеряется. Не будет награды. И вот этот духовный закон нужно помнить всегда.

Помоги нам Господи!

Протоиерей Евгений Попиченко,
главный редактор «Православного вестника»,
духовник Свято-Пантелеимоновского
сестричества милосердия

Лечить и тело, и душу

Какую диету назначить при сахарном диабете? Какими должны быть в норме пульс и частота дыхания у взрослого человека и что такое гипертензия? Ответы на эти и многие другие важные медицинские вопросы сестрам милосердия Екатеринбургской епархии помогают найти на специальных курсах, организованных в Свердловском областном медицинском колледже.

Первая сотня

В служение милосердия приходят люди самых разных профессий, но, как показывает практика, сестрам, несущим свое служение в больницах и на патронажных адресах, навыки профессионального медицинского ухода за больными оказываются необходимы. И без специального образования в этом деле просто не обойтись. Ведь даже самые элементарные медицинские манипуляции может проводить только тот, кто получил профессиональное обучение.

18 августа 2016 года в Екатеринбурге состоялось торжественное вручение свидетельств о прохождении обучения по специальности «Младшая медицинская сестра по уходу» тем,

кто стремится в своем служении людям лечить и тело, и душу — настоящим и будущим сестрам милосердия.

В Свердловском областном медицинском колледже это уже пятый выпуск младших медицинских сестер для Екатеринбургской епархии. Сестер милосердия и добровольцев направляет на обучение Отдел социального служения епархии. За это время профессиональное медицинское образование здесь смогли получить 100 человек в возрасте от 25 лет до 71 года, причем абсолютно бесплатно: все эти годы оплачивать обучение сестер милосердия помогает благотворительный фонд «Синара» (Екатеринбург).

Интересно, что в предыдущие годы учебу в медколледже проходили в основном сестры из сестричества милосердия святого великомученика и целителя Пантелеимона при епархиальном Отделе социального служения. Пятый же выпуск уникальным тем, на обучение были приглашены 19 представителей от 10 приходов Екатеринбургской епархии.

**Наталья Дмитриевна
Левицкая, президент
благотворительного
фонда «Синара»**

— БФ «Синара» реализует совместные проекты с Православной Службой Милосердия Екатеринбургской епархии на протяжении уже десяти лет. Это сотрудничество состоялось, прежде всего, потому, что люди, которые работают в Службе, четко понимают, как они намерены оказывать помощь больным детям, пожилым, одиноким, инвалидам, бездомным людям, многодетным семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Один из самых первых наших проектов — это «Сестричество милосердия». Он задумывался как нечто большее, чем организация ежегодного обучения на базе Свердловского областного медицинского колледжа на курсах младших медицинских сестер по уходу. Идея, которой следуют вдохновители проекта, — придание нового смысла работе сестры милосердия в медицинских учреждениях. Это не просто труд, а именно служение: его не осуществить одними только физическими усилиями, нужно чувствовать духовное призвание, тренировать волю и открывать свое сердце.

Миссия сестры милосердия — рука помощи каждой нуждающейся душе. Психологическая поддержка тяжелобольным людям, старикам или малышам требуют от каждой сестры моральной стойкости, мобилизации всех сил и безусловного принятия своих подопечных. Истинное милосердие не бывает чрезмерным, именно поэтому сестры всегда были и останутся неким каноном доброты и мудрости.

В социальных проектах часто эффект не очевиден, а кроме того, он может проявляться гораздо позже. Но в этом проекте мы видим реальные результаты, которые вдохновляют и привлекают в него новых единомышленников.

А в ноябре 2016 года в медколледже началось обучение уже шестой по счету группы студентов, которые будут нести социальное служение на приходах Екатеринбургской епархии.

Профессиональный подход

Программа курсов весьма насыщенная. Каждую неделю по девять астрономических часов. За это время, кроме знаний об уходе за пациентами, в том числе за детьми и пожилыми людьми, они осваивают такие дисциплины как анатомия и физиология, основы фармакологии и другие. Казалось бы, зачем? Ведь в задачи сестер милосердия не входит проводить диагностику и назначать лечение. Но в деле ухода за больными есть множество нюансов. И сестре важно знать, как проводятся различные медицинские процедуры, чтобы подготовиться к ним подопечного, а также научиться самой проводить такие манипуляции как смена белья, измерение температуры, артериального давления, подсчет пульса, перемещение пациента, чтобы они были безопасными не только для подопечного, но и для самой сестры.

Поэтому слушатели курсов изучают инфекционные заболе-

вания и особенности влияния тех или иных лекарственных препаратов на человеческий организм, обучаются оказанию доврачебной неотложной помощи и постигают нюансы ухода за пациентами разного возраста с различной патологией. То есть студенты осваивают тот медицинский минимум, который должна уметь осуществлять младшая медсестра. Закрепить знания помогает практика, которую необычные студенты проходят в медицинских учреждениях и на сестринских постах Православной Службы Милосердия в Екатеринбурге.

Полученное здесь профессиональное образование позволяет в дальнейшем работать по данной специальности. Выпускницы прошлых курсов, к примеру, уже трудятся в различных учреждениях здравоохранения Екатеринбурга.

Не просто сиделка

Но не нужно забывать, что к сестре милосердия предъявляется требований больше, чем к обычной медицинской сестре. Она не просто сиделка. Это помощница в деле спасения.

Поэтому немало времени в программе обучения отводится на то, чтобы помочь слушателям курсов разобраться в духовных вопросах милосердия. Вместе с отцом Сергием Вогулкиным во время лекций они повторяют основы православной веры, узнают, как самой сестре сохранять свою душу в служении живой и радостной, стараются ответить на самые острые и сложные вопросы, которые могут быть заданы подопечными. Ведь от того, насколько четко ответит сестра на самые животрепещущие вопросы,

Каждая сестра может стать для больного и немощного той горячей свечой, соприкасаясь с которой они будут обретать самое дорогое сокровище — Господа нашего Иисуса Христа.

**Митрополит
Екатеринбургский и
Верхотурский Кирилл**

По доброй традиции митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл дал свое благословение и напутствие сестрам, начинающим обучение в медколледже:

— Думаю, каждый из вас уже знает, на что он идет. И очень хочется верить, что ваше сердце не дрогнет и тот крест, который вы взяли на себя, донесете до конца. Донесете с благодарностью и любовью к Богу и к тем несчастным людям, которым вы будете помогать. Божие благословение да пребывает с вами.

будет зависеть, найдет ли человек духовное утешение в страдании, придет ли ко Христу, успеет ли с Ним примириться. Пожалуй, это и есть самое важное в служении сестры милосердия, самое главное, что она может принести людям — помочь им обрести Бога в боли, помочь научиться благодарить Его за физические и душевные немощи, которые Господь попустил. Ведь невозможно всех вылечить, накормить и одеть, как и избавить мир от болезней и смерти. Невозможно даже помочь больным в том смысле, в котором они бы хотели, чтобы им помогли, потому что хромые хотели бы ходить, а слепые — видеть.

Как заметил духовник Православной Службы Милосердия в Екатеринбурге протоиерей Евгений Попиченко, каждая сестра может стать для больного и немощного той горящей свечой, соприкасаясь с которой они будут обретать самое дорогое сокровище — Господа нашего Иисуса Христа. Ведь когда человек, даже оставаясь немощным и больным, находит опору во Христе, его жизнь преобразуется, приобретает смысл и радость.

Вера Пыжьянова, Надежда Калинина

Высокое искусство служения ближним

**Ирина Анатольевна
Левина, директор
Свердловского областного
медицинского колледжа**

— Все в жизни происходит по промыслу Божьему. Я очень хорошо помню наш первый выпуск сестер милосердия, когда нам сложно было найти помещение, где молебен провести и икону повесить. Потом был год, когда мы иконы вешали, молились и снимали. А сейчас у нас есть красивое помещение, где иконы уже постоянно висят и куда можно прийти и спокойно помолиться. И на территории колледжа при входе нас встречает крест и камень на месте закладки будущего храма в честь преподобномученицы Елизаветы Федоровны, освященный митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом. И все это оказалось очень не просто, все это — ступени очень серьезного духовного роста нашего учреждения, педагогов и руководителей. И огромное спасибо за это епархиальному отделу социального служения.

И, конечно, этот выпускной в каком-то смысле исторический — к нам приехала на вручение свидетельств сестрам милосердия

игуменья Елизавета из Марфо-Мариинской обители, которую мы давно ждали в колледже.

Каждой сестре мы вручаем документ с присвоением официальной квалификации «Младшая медицинская сестра». Я очень хочу, чтобы эту квалификацию они приняли всем сердцем как самое высокое искусство — облегчить страдания, поддержать, помочь. Приняли с осознанием того, что больше не будет ни дня, когда они вдруг бы остановились и сказали себе: «Я всё знаю и умею лучше других», — такого не бывает, потому что завтра будет другой пациент, у него будут другие проблемы, другие боли, у него будет другое восприятие и всё нужно будет начинать сначала.

С гордостью могу сказать, что каждый выпуск сестер милосердия уникален, потому что они стараются вкладывать душу, а мы со своей стороны предлагаем индивидуальный подход к тому, чтобы каждый вышел от нас профессионалом.

Быть ангелом у постели больного нелегко

Матушка Елизавета (Позднякова), игуменья Марфо-Мариинской обители милосердия, обратилась к выпускницам пятого курса с напутственным словом, в котором выразила важность их служения

— Медицинский колледж — это место, где формируются главные люди: люди, которые умеют быть добрыми, умеют сострадать, умеют быть рядом с больным. Всем кажется, что врач — это главный человек в больнице, а для пациента главным человеком в больнице является медицинская сестра. И хотя вы называетесь младшими медицинскими сестрами, но на самом деле в медицинской иерархии чем младше, тем ближе к пациенту, тем дороже лично вы будете для пациента. Те сестры, которых мы сегодня воспеваем как героев различных войн, не были медицинскими сестрами в прямом смысле — они не имели квалификацию сестры, они не были врачами, они были таким же, как вы, младшим медицинским персоналом. И именно они утешали больных,

именно они проводили с ними ночи, именно они омывали их раны.

У медицинской сестры много задач: сделать инъекции, выполнить какие-то манипуляции. И очень важно, как она это делает. Ведь ее человек допускает до самого сокровенного. Представьте себя на минуту обездвиженным, а теперь представьте, что сейчас придет какой-то человек, который вам должен поменять подгузник. Вот вы и должны быть такими сестрами, каких бы вы сами к себе допустили.

Вам будет очень тяжело, вы будете уставать, у вас будут отваливаться ноги, раскалываться голова, ваши пациенты будут говорить вам не всегда приятные вещи, вам нужно будет идти туда, куда вам идти совсем не хочется.

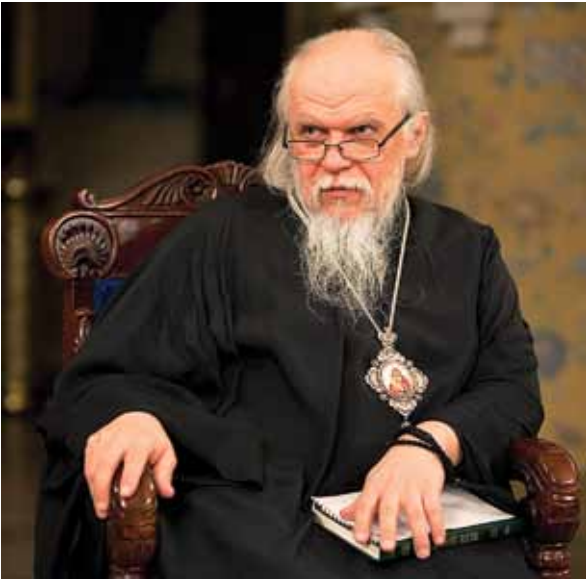
До получения диплома вы

были просто замечательными людьми, а теперь вы — медики, вы принимаете на себя ответственность за всех тех, кто будет рядом с вами. Если обычный человек, увидев на улице какую-нибудь беду, может пройти мимо, успокоив себя тем, что он ничем не может помочь, вы не сможете пройти мимо — вы медики всегда.

Нельзя быть медиком сегодня, а завтра уже нет. Нельзя быть медиком, когда у тебя хорошее настроение, и не быть, когда оно плохое. Такого не бывает — вы медики всегда!

Это великое святое дело. Мы с вами не должны уставать, унывать, мы не имеем с вами права раздражаться у постели больного, мы не имеем с вами права болеть у постели больного, около постели больного мы должны быть ангелами, и это очень тяжело.

И дай Бог, чтобы Господь дал вам сил в несении этого нового подвига вашей жизни. И чтобы это свидетельство было не просто бумажкой, а стало свидетельством вашей веры перед Богом и вашего труда ради Христа.

Епископ Пантелеимон

Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви

Причастность к страданиям других людей делает нас христианами

В Церкви есть два самых главных дела, без которых нельзя быть членом Церкви, и в которых должны участвовать все верующие. Первое дело — это Литургия, свидетельство нашей любви к Богу, верности заповеди Христа, Который перед Своим крестным страданием заповедал совершать это Таинство апостолам, собираясь вместе.

Второе — дело любви, то есть дела милосердия. И это не просто дело синодального или епархиального отделов. По тому узнают, что мы с вами ученики Христовы, если будем иметь любовь между собой и если эта любовь будет изливаться как из чаши, которая переполняется этой любовью на тех людей, которые к Церкви, может быть, отношения не имеют, но нуждаются в нашей с вами помощи.

Мы живем в спокойное время, когда нет гонений. Но и в это время надо продолжать страдать со Христом, это значит проявлять сострадание тем, кто нуждается в нашей помощи. Эти люди страдают в домах престарелых, в детских домах для детей-инвалидов, в больницах: одинокие брошенные старики, дети, от которых отказались родители. И если мы не будем им сострадать, не будем сочувствовать, то не будем причастны к страданиям Христа. Причастность к этому страданию делает нас христианами.

Сегодня одной из ключевых задач социального служения Церкви является привлечение к добрым делам молодых людей. Христа можно проповедовать, не только рассказывая о Его крестном подвиге, но и привлекая людей к делам любви. Бог есть любовь, и если человек почувствовал радость самоотверженной жертвенной любви, вкусил ее, то он будет ее искать. Во всей полноте он обретет ее только в Церкви, в молитвах, в Таинствах.

Рассказом о добрых делах можно тронуть сердца людей, но не просто для того, чтобы выдать слезу или собрать больше «лайков» на странице в социальной сети, а для того, чтобы люди узнали, что есть страдающие, есть те, кто нуждается в помощи, и откликнулись на призыв милосердия.

Подготовлено при участии пресс-службы
Синодального отдела по благотворительности
Русской Православной Церкви

Фото Екатерины Загуляевой

Люди истосковались по доброте

В Екатеринбурге побывала матушка Елизавета (Позднякова) — игуменья Марфо-Мариинской обители милосердия, духовная наследница святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны, основавшей эту обитель в Москве более 100 лет назад. О том, как сегодня удастся сохранить традиции, заложенные Елизаветой Федоровной, и возможно ли совмещать монашеское и социальное служение, матушка рассказала на встрече с сотрудниками екатеринбургской Православной Службы Милосердия.

? Матушка Елизавета, как в Марфо-Мариинской обители сочетаются два служения Христу — деятельное и созерцательное?

✓ Великая княгиня Елизавета Федоровна Романова, когда создавала свою обитель, задавалась целью сочетать в ней два этих служения, но оказалось, что сделать это практически невозможно. Поэтому она их разделила так, что сестры, приходящие в Марфо-Мариинскую обитель, сначала должны были потрудиться как сестры милосердия и только потом могли принять постриг.

Также и сегодня в нашей обители осуществляется социальное служение и параллельно с ним проходит монашеская жизнь. Все

наши насельницы живут по единому уставу, но у сестер милосердия есть небольшие послабления: например, они могут позднее прийти на молитвенное правило или уехать в отпуск. Но, в основном, они живут с монашествующими сестрами одной жизнью и сами стремятся к монашеству.

❓ Среди сестер милосердия существует градация?

☑ Да, и первая ступень — это сестры-помощницы или, как мы их называем между собой, «сестры сестричества». Это мирянки, которые живут со своими семьями и приходят в обитель оказывать необходимую помощь. В силу разных обстоятельств сегодня они не готовы или не могут оставить мир, прийти в монастырь или полностью отдаться служению милосердия, но желание такое у них есть. Принимаем мы их с условием, что у них нет детей моложе 18 лет и супруг не против их деятельности.

Также есть у нас сестры милосердия испытываемые и крестовые. Если сестра имеет желание на какое-то время выйти из мира, чтобы послужить ближним, но пока не знает, готова ли в будущем принять монашество, хочет себя таким образом испытать, она поступает в разряд сестер испытываемых. Живет в обители, выполняет все послушания как сестра милосердия, и мы на нее смотрим. Если все хорошо, то по чину, разработанному великой княгиней Елизаветой Федоровной и утвержденному Святейшим Синодом, она посвящается в так называемые «крестовые» сестры милосердия. Сейчас наши крестовые сестры не носят крестов наперсных, как это было при Елизавете Федоровне, но им в руку дается крест, как при монашеском пострижении — отсюда и название «крестовые».

❓ Бывает ли, что сестра милосердия попробовала себя в этом статусе, но поняла, что это не ее путь?

☑ Бывает, и мне кажется, это один из важнейших плодов нашего служения. Потому что

большая беда, когда сестра приходит в монастырь и уже в постриге понимает, что это не ее путь. Поэтому чем дольше будет продолжаться испытание сестры, тем более осознанное, взвешенное решение она сможет принять. А возврат из разряда сестер милосердия не воспринимается как предательство или измена Христу — наоборот, сестры милосердия имеют полное право выйти из монастыря, если после испытания поймут, что это не их призвание.

❓ В обитель обращаются люди на грани отчаянья, это и родители детей-инвалидов. Как вам удается их успокоить, поддержать?

☑ У нас нет никакой специальной программы по примирению людей с жизнью. Мы просто иначе относимся к трудностям и стараемся научить этому отношению тех, кто к нам обращается. В самом начале мы думали, что наша задача в том, чтобы максимально реабилитировать детей, а потом осознали, что это позиция неверующего человека. Мне в этом помогла матушка Елизавета Федоровна.

В пояснительном слове на открытии Марфо-Мариинской обители она писала, что сестры призваны не накормить, одеть, обути всех нуждающихся — это все равно невозможно, а помочь человеку настолько, чтобы тот смог увидеть за своим страданием Христа. То есть главная цель — привести человека ко Христу.

Люди считают, что если родился в семье ребенок-инвалид, значит, произошла ошибка, трагедия, катастрофа. Но Господь не совершает ошибок. Ребенок появился у конкретных родителей, в конкретной ситуации, для какой-то конкретной миссии — именно это мы и пытаемся донести до наших

мам. И когда они находят веру, Христа, понимают смысл страданий, наконец, чувствуют нашу поддержку, все в их жизни кардинально меняется.

❓ Как вы думаете, обязаны мы всегда и всем помогать?

☑ Нас никто не просит помогать всему миру — Господь Сам промышляет обо всех. Но мы должны и обязаны помогать тем, кто рядом с нами. Вспомните, как неловко бывает подойти к страдающему человеку. Конечно, легче отвести глаза и пройти мимо, как мы проходим, например, мимо бездомного. Но если вы не хотите дать ему денег, то купите для него булочку в ближайшем киоске — это просто, и уже помощь. Или если вы видите, что знакомый или сослуживец чем-то расстроен, с ним что-то не так, не бойтесь подойти к нему и спросить в чем дело: конечно, он может ответить грубостью, но, возможно, вы станете для него лучиком света, который поможет ему справиться с ситуацией.

Нам часто страшно прикоснуться к чужому страданию, но в этом и заключается подвиг. Это и есть служение евангельской Марфы — не проходить мимо. Она выполняла то, что приписывал закон еврейским женщинам: служила своим гостям, старалась встретить Христа как можно лучше. А вот Мария поступила совершенно нетипично, ведь еврейские женщины в те времена не имели права сидеть вместе с мужчинами — это был стыд, позор! И невольный ропот Марфы в адрес сестры, в принципе, оправдан, потому что она тем самым избавляла Марию от неловкого положения. Марфе, наверное, тоже хотелось послушать Христа, но для нее тогда исполнить свою обязанность по отношению к своим близким было намного важнее.

Накормить бездомного или помочь перейти дорогу слабовидящему человеку — это может каждый.

❓ Но Христос говорит в Евангелии: «Марфо, Марфо, печешься и молвиши о мнозе. Мария же благоу часть избра, яже не отыметя от нея». Разве Он не осуждает Марфу?

✅ Так кажется на первый взгляд. Святые отцы говорят, что Он не осудил Марфу и не осудил Марию, и два этих служения равнозначны. Служение Марфы — это деятельное служение Христу. То есть можно о многом заботиться, помогать детям, горы ради них свернуть, но это не служение Марфы, а просто какое-то социальное безумие. А служение Марфы — это когда мы все то же самое делаем ради Христа, а не фанатично воплощаем свои собственные идеи.

Когда к нам приходят новые добровольцы, заполняют анкеты, и мы всегда спрашиваем: «Где вы хотите служить?» Почти все выбирают детишек. Интересуем-

ся, как они воспринимают свое служение, и обычно слышим в ответ: «Мы на все готовы для Христа». Для Христа? Тогда завтра идете к бабулям в богадельню. Возмущаются: «Нет! К бабулям не пойдём!» То есть они готовы служить Христу, но только в одном направлении. А так не бывает. Христу мы служим всей своей жизнью, помогая тем, кому нужно, тем, кого Христос ставит рядом с нами.

К слову, однажды я очень уставшая возвращалась после службы, и вдруг мне на глаза попала открытая книга — это был сборник наставлений протоиерея Валентина Свенцицкого. Я прочитала слова, которые запомнились на всю жизнь: «Только в тех обстоятельствах, в которые поставил тебя Господь, и только рядом с теми людьми, с которыми свел тебя сегодня Господь, ты можешь спастись».

Или если вы видите, что знакомый или сослуживец чем-то расстроен, с ним что-то не так, не бойтесь подойти к нему и спросить, в чем дело: конечно, он может ответить грубостью, но, возможно, вы станете для него лучиком света, который поможет ему справиться с ситуацией.

❓ Часто в социальном служении звучит тема эмоционального выгорания. Если это происходит с вашими сестрами, как вы поднимаете им моральный дух?

✅ Я противник термина «эмоциональное выгорание». У нас сейчас существует очень много различных клише, которыми человек заслоняется от жизни: «профессиональное выгорание», «синдром хронической усталости», «нервный срыв», которые позволяют расслабиться и не предпринимать вообще никаких усилий.

Думаю, что в какие-то моменты человек может сильнее чувствовать тяжесть креста, который он взял на себя и пытается нести, но это не причина для остановки. Сестрам я не позволяю даже помышлять о каком-то там «выгорании»! Потому что если мы отпускаем вожжи, говорим себе: «Всё, я больше не могу», то падаем, и нас уже никто поднимать не будет. Мы должны сами подняться и идти дальше. Порой стоит себя немножко понудить, переступить через свои слабости, и тогда откроется второе дыхание, станет легче. Приложишь больше старания, и Господь силы даст. Нам, чтобы разобраться, есть у нас духовная проблема или просто накопилась усталость, которую нужно лечить небольшим отдыхом, лучше посоветоваться с духовником.

? Сейчас, когда идет дискуссия о запрете аборт, слышим: «Посмотрите на брошенных детей, на детей-инвалидов — разве не лучше было их мамам решить вопрос кардинально, пока ребенок был еще в утробе?» Что вы могли бы им ответить?

✓ На мой взгляд, те люди, которые так говорят, никогда не общались с такими детьми — мы же работаем с ними очень плотно. У нас есть детишки с синдромом Дауна, ДЦП и с другими патологиями, и мы видим, что они живут — другой, своей, полной жизнью. Например, у меня есть знакомая девочка, которая родилась без обеих рук, но она орудует ногами так ловко, что никакие руки ей в принципе не нужны. Такие детки хотят жить, любят жить, радуются каждому дню. Причем, радуются больше и чище, чем мы с вами.

Когда у меня возникают какие-то сложности, я всегда иду либо в наш приют, либо в детский сад, чтобы просто с детишками пообщаться. Их чистота поразительна! Они возвращают нас на правильный путь: ты на них смотришь и видишь маленькие светлые звездочки, которые делают тебя лучше. И совершенно не нужно пытаться этих детей осчастливить — в лучшем случае мы можем немножко помочь маме, которая, как правило, физически очень сильно устает. Но не мы делаем счастливыми этих детей, а они нас делают счастливыми.

Сейчас считается, что если человек не смог реализоваться в своем деле, то жизнь насмарку. Или наоборот, люди настолько «заторможенные», что у них уже сил ни на что не остается, в голове крутится только работа. Они идут к таким детям и обретают второе дыхание, причем такое сильное, что оно, как правило, не заканчивается, и силы появляются снова. Многие излечиваются от депрессии, черствости, ощущения ненужности как раз тем, что идут к тем, кому хуже. Поэтому очень важно самим общаться

Нам часто страшно прикоснуться к чужому страданию, но в этом и заключается подвиг. Это и есть служение евангельской Марфы — не проходить мимо.

с этими детками, своим детям прививать ответственность за тех, кто рядом с нами и кому нужна помощь. И, конечно, всем сторонникам аборт я советую сходить в детский дом для детишек с особенностями и помочь там недельку-другую. Уверена, их отношение к этим детям очень быстро изменится.

? Какую помощь может оказать человек, не имея денег?

✓ Мне часто приходится слышать: «Я бы хотела заниматься благотворительностью. Как я могу помочь?» — «У вас много денег?» — «Нет у меня денег,

переходе трое вызвались помочь им перейти дорогу и даже чуть не поссорились между собой. Людям хочется делать добрые дела. Мне кажется, сегодня в обществе как никогда нужна доброта, теплота, любовь — этого не хватает людям. Иногда смотришь на человека: успешный, все у него хорошо, а начинаешь с ним разговаривать — он рыдает. Потому что люди истосковались по человеческому отношению, когда тебя воспринимают не за твои заслуги, не за твои умственные способности, а просто по-доброму.

Мне кажется, нужно спешить делать добро и смотреть по

поэтому я ничего и не делаю». — «Но если вы хотите, вы всегда можете помочь!»

Накормить бездомного или помочь перейти дорогу слабовидящему человеку — это может каждый. У нас живут девочки с тотальной слепотой. И мне так радостно, когда они приезжают откуда-то и рассказывают, что на

сторонам — кто рядом с нами. И тогда не придется искать, где приложить свои силы, — все придет само собой.

Ольга Морозова
Фото: Фома.ру, Марфо-Мариинская
обитель милосердия

Если ты сама за все отвечаешь, зачем тебе муж?

Константин Владиленович Корепанов, ведущий цикла передач на телеканале «Союз», преподаватель Миссионерского института, отец четверых детей, ведет разговор о роли женщины в семье: о послушании мужу, смирении, любви и страхе Божиим.

Хозяйка жизни...

Конечно, говорить об этом дело несколько неблагодарное... Во-первых, потому, что я мужчина, и может показаться, что говорю я из «корпоративной» солидарности; а во-вторых, современные женщины с молоком матери впитали совсем другое представление о женской доле и о женской роли, то есть приходится говорить, встречая ошутимое сопротивление аудитории. Когда-то было другое время... Моя бабушка рассказывала, что никогда ни ее подружкам, ни ей самой даже в голову не приходило, что можно возмущаться против мужа. Не потому, что они были хороши, а потому что Бог дал такого, да и... сама выбирала его. И, какой бы он ни был, он — муж.

А сейчас?.. Раньше, чем девушка начнёт думать о замужестве, в ее голову положена иная мысль: «Я хозяйка, я должна рулить, я должна управлять, я должна реализовывать себя, я отвечаю за то, за это, за третье». И, в конце концов, когда в волю такой женщины попадает мужчина, то он никак не может понять — а его-то место где? «Если ты за всё отвечаешь, я-то тебе зачем?» Одна студентка на вопрос о том, почему она не хочет учиться водить машину, ответила: «Если я еще и на права дам, муж-то мне зачем нужен?».

И правда, а зачем? Если сейчас еще научатся «заводить» детей каким-то интересным способом без мужчин, он совсем будет не нужен с точки зрения современной женщины. Да она уже и сей-

час считает себя полной хозяйкой жизни: и своей, и детей, и мужа. Только она знает, что им надо и как их надо воспитывать, как муж должен зарабатывать деньги и куда она их должна тратить. Особенно это касается воспитания детей: на всех, кто входит в сферу взаимодействия с её ребенком, она смотрит как на потенциального противника. Воспитатель в детском садике, учителя в школе, соседки по площадке — все они потенциальная угроза ребёнку, ЕЁ ребёнку. Она в одном лице охранник, телохранитель, воспитатель, учитель — только она знает, что нужно. В сущности, она хозяйин жизни и для этого ребёнка, она — «бог» в своей семье.

И вот скажи ей, что она на самом деле не «бог», что она **служить** должна, **терпеть**, молиться... Служить мужу, терпеть мужа, молиться за мужа.... В ответ услышишь: «Кто главный? **Этот** что ли (о муже)? **Ему** доверить свою жизнь или жизнь моего ребёнка?». Дальше разговор становится почти невозможным, потому что всё мировоззрение, всё мироощущение этой женщины придётся переворачивать с головы на ноги. А её совсем не так (и не для того) воспитывали. Если практически всегда у меня на лекции после фразы «Авраам родил Исаака» даже верующие женщины со смешком отмечают: «Как это Авраам может родить Исаака?». Поди-ка им объясни, какой пласт духовной практики лежит под этим выражением, что на самом деле это значит, чей это ребенок и кто его на самом деле родил.

Но ведь действительно, казалось бы, простой естественный процесс - рождение ребенка. Понятно каждому современному человеку, что рождает ребенка женщина. Мужчина как бы не при чём. Но изначально и духов-

ный, и физиологический смыслы этого явления в другом: мужчина **влагает** в женщину семя, он сеет, он и будет пожинать урожай... Ведь пшеница не принадлежит земле, она принадлежит сеятелю. И если этого не понимать — что это его семя, а она лишь земля, в которую семя посеяно, - то получается, что земля родит хлеб сама. Не пшеница виновата, не сеятель, который сеет своё семя, а сама земля такая замечательная, что на ней сама по себе произрастает пшеница. И каждый верующий понимает, к какому Сеятелю восходит этот образ. И совсем не случайно всё присваивающая и приписывающая себе никак не может понять, что всё, что ей дано — оно Божье, и Ему нужно воздать славу, она лишь нива, в которую Бог посеял семя жизни. Может, потому так трудно порой женщине смириться...

Вот и получается: «Причём тут Бог? За что я должна Ему служить и Его благодарить? Бог ни при чём! Я сама себя спасаю. Я сама по себе рождаю те желания, те ощущения, которые во мне возникают». Но если человек думает, что он сам себя спасает, тогда духовная жизнь в нём на этом заканчивается. И если мы отдаем плод того семени, который в нас вложен, то мы понимаем, что мир как-то совсем иначе устроен, чем нас этому научили в школе.

Мне очень жалко женщин, которые думают, что они хозяйева собственной жизни, что они боги, что они имеют власть и имеют право. Они очень несчастные. Потому что, если женщина не может слушаться мужчины, мужа своего, то она и Бога слушаться не может. И это не какое-то предположение. Это правда! Начинаешь, например, рассказывать Священное Писание, а она спрашивает: «А почему это так? Почему я это должна делать? Да нет, наверное, вы что-то не то говорите». И дальше начинается: она лучше, чем Бог, знает Священное Писание и вообще, зачем это Писание читать, его же мужчины написали. Да и вообще, Бог — «мужчина», поэтому слушать мы вас не будем — что их слушать? В итоге бунт, во время которого женщи-

на, как ей кажется, всего лишь заняла естественное положение по отношению к своему мужу, заканчивается бунтом против Бога, против всего комплекса мировой культуры (это я о феминистках говорю).

Женщина, если она хозяйка своей жизни, то она именно в силу своей природы заполняет **собой** всё пространство семьи, вплоть до того, что муж шагнуть боится, вплоть до того, что она

Послушание — это очень не просто. Мы все говорим о высоких степенях послушания, о том, как слушаться Бога. А начинать-то надо с малого. Бог, требуя от нас послушания, не говорил, чтобы мы слушали хороших и не слушали плохих. Если мы выбираем сами, кого слушать — то мы уже не послушны. Мы только лукавим и играем в игры, которые рано или поздно проявятся.

к детям мужа не подпускает, потому что он научит «чему-нибудь не тому». Когда муж хочет заняться каким-то делом, она говорит ему: «Что ты время на всякую ерунду тратишь? Ты с детьми вообще не занимаешься. Ты постоянно ходишь то к друзьям, то на природу, то в гараж, то в огород. Дома, что ли, делать нечего? Сиди с детьми, позанимайся». А когда мужчина начинает заниматься с детьми, она говорит: «Ты не тому учишь, не так, не то...». И получается, что женщина выдавливает мужчину из семьи. Он как бы есть и его как бы нет! Она просто не позволяет

ему занять то место, которое он должен, но при этом жалуется на его пассивность и упрекает в бездействии.

Посмотреть на себя со стороны

И так на самом деле бывает очень часто. Просто людям (не только женщинам, но и мужчинам, конечно же) нужно научиться смотреть на себя со стороны. Не оценивая, а осуждая. Можно смотреть на себя изнутри, поверяя совестью и словом Божиим свои дела, мысли и поступки. Это при внимании и честности будет хорошим духовным упражнением, которое называется самоукорением. Если бы люди знали, какую силу имеет это «самоукорение». Из аскетических деланий, по-моему, нет ничего более важного.

Но **самоукорение** — это всё-таки мой собственный взгляд, а он часто бывает «замылен», невнимателен и снисходителен. Вот бы со стороны на себя посмотреть! Да и чужим бы взглядом. А кто покажет нас со стороны? Кто видит нас со стороны? В семье — это супруг, для жены — это муж. Он видит то, чего мы в себе не замечаем, помогает узнать себя лучше, увидеть недостатки, которых обычно не видно, потому что мы к ним привыкли или вовсе не считаем их недостатками. И поэтому, когда муж ничего не говорит, даже полезно спросить: «Дорогой, а как я со стороны выгляжу? Я не обижусь. Скажи, как...».

Это очень важно, ведь наши отношения с Богом зависят от наших отношений с ближним. И отношения мужчины с Богом зависят от отношений с женой. У апостола Петра (1 Пет. 3:7) прямо сказано, что, если мужчина обижает жену, Бог его не будет слушать, он не сможет стать на молитву и дерзновенно и искренне помолиться, потому что жена обижена. Также отношения жены с Богом напрямую зависят от отношений с мужчиной. Он буквально на все наши вопрошания говорит: «Подожди... Вот ты говоришь: «Господи, какая Твоя воля? Я ж тебе дал человека, кото-

рый скажет, какая Моя воля. Иди, у него спроси. Если нет мужа, спроси у священника. Что ты еще от Меня хочешь?...» «Я, — говорит, — хочу, чтобы Ты общался со мной без всяких «посредников», я не хочу слушать посылаемых Тобой мужчин, я хочу общаться с Тобой непосредственно, лично...»

Мы хотим, чтобы никаких этих мужчин не было, чтобы Бог напрямую с нами говорил, чтобы я наконец почувствовала, что **мужчины в моей жизни ничего не значат**, что я свободна и независима, что я не должна к ним под благословение подходить, ждать их разрешения на что-то. Вот я лучше с Богом напрямую буду общаться, это мне гораздо интереснее и приятнее.

Действительно, сказал муж: «Не делай этого». Какова реакция женщины, реакция почти естественная, почти рефлекторная? Сделать наоборот. Он бы ничего не сказал, я бы сделала, как он желает. Но он сказал — я наперекор. А что значит наперекор? Это ведь значит в принципе наперекор Богу, Который дал этого мужа, Который повелел его слушаться, его бояться. И если я не боюсь мужа, значит, на самом деле, я не боюсь и Бога. Хотя мне кажется, что я «боюсь»: вся трепещу и вроде, кажется, плачу. Но если я не испытываю трепета перед мужем, которого дал мне Бог — я точно не испытываю трепета перед Богом. Всё это пароксизмы женской природы, а не служение «в духе и истине».

Бесстрашие — мать всех пороков

Кстати о страхе Божьем... Бесстрашие, говорят святые, это мать всех пороков. Начало же премудрости — страх Господень! А мы начинаем детей воспитывать в бесстрашии. Мы называем это — «в свободе», «в раскованности»... Они растут и никого не боятся. Мы, конечно, думаем, что они вырастут свободными и независимыми, а они вырастут грубыми и дерзкими, а вовсе не независимыми. Для того чтобы быть независимыми, надо научиться ходить в послушании.

Каждый служит тем, что Бог ему дал, тем талантом, который Он ему дал.

Потому что послушание освобождает от страстей, а в них и кроется корень всех зависимостей. Только послушание открывает дорогу к свободе, к подлинной свободе. А человек, который на самом деле никогда не слышал «нет», который никогда ни перед кем не трепетал, он не будет независимым. Он будет гордым и своевольным, дерзким и надменным.

В Библии ясно говорится, что те люди, которые даны нам в начальники, и есть наш инструмент, опыт, школа, где мы учимся слушаться Бога, уважать Бога, бояться Бога, трепетать перед Богом. Но мы избегаем всего этого. Мы выбираем начальника доброго, батюшку доброго, мужа, которого можно ни во что не ставить. Мы выбираем тех, которые бы на все наши желания говорили: «Делай, как хочешь. Задумала — ну и Бог в помощь, давай, твори свою волю, как тебе угодно». Мы выбираем таких людей, «которые бы льстили бы слуху» (2 Тим. 4:3). И нам кажется, что, если я вполне собой довольна, значит и Бог вполне мной доволен. И думаем, что у нас отношения с Богом нормальные только потому, что мы иногда плачем на исповеди. Но ведь женщины вообще много плачут. И различить, просто ли они плачут или это слезы покаяния — не каждый может! Они бы смогли, если бы слушались тех мужчин, которые им даны: тех священников и тех мужей. Но если они не слушают ни начальников, ни священников, ни мужей, если они их не боятся и перед ними не трепещут — они

никогда ни в чём разобраться не смогут, так и будут ходить во тьме.

На самом деле, вся наша внутренняя суть определяется, проявляется тогда, когда мы реагируем на жесткость, на замечания, на выговор, на разнос — если хотите, на критику. Себя-то мы покритиковать — с радостью. Мы о своих недостатках сами-то скажем. Но если скажет о тех же недостатках другой человек...

Так же с послушанием. Женщина может быть и готова исполнить волю мужа — лишь бы он молчал. Но стоит мужу сказать: «Сделай то-то», — и внутри какой-то бесенок просыпается: «Я тебе покажу, кто в доме хозяин! Я, конечно, сделаю. Но так, чтобы ты больше ни о чём никогда не просил. И никогда никаких послушаний мне бы не давал». А после мужа мы так же относимся и к Богу.

Маски послушания

Мысль о том, что наше непослушание мужу принимается Богом как наша непокорность Ему, может человека привести к покаянию, к настоящему покаянию. Человек, который никогда не слушал начальника, священника и мужа — он никогда не слушал Бога. Никогда!

Что такое послушание Богу? Вот, например, говорит батюшка: «Прочитала бы ты сегодня правило молитвенное или канон». «Ладно, батюшка, прочитаю». Взяла и прочитала. Какая послушная! На другой день батюшка говорит: «Не читай правила, лучше сходи в больницу, там надо поухаживать». «Не, я сегодня не могу в больницу. Никак. Да и не хочется мне. Я лучше тоже правило почитаю. Вот он же мне давал раньше это правило. Значит, я послушная». Человек ведь лукавый по природе. Он так исказит всё, что он может делать, что ему нравится, думая, что он творит послушание.

И большинство людей так и живут. Они выбирают из многочисленных послушаний от Бога, от мужа, от священника, от начальника те, которые им нравятся

— их делают и считают себя послушными. А те другие, которые им не понравились, не делают, не замечают.

Но послушание — это когда мы выполняем всё, что нам сказали. Всё! И апостол про это говорит. В книге пророка Иезекииля есть такие слова (Иез. 18 глава): «Вот праведник, он творит каждый день волю Божию». Творит, творит, творит — все творит. И вдруг наступает день, когда он говорит: «Не хочу. Вот это я делать не буду». И в этот момент творит то, что хочет сам, а не то, что Бог сказал. И тут же наступает его смерть. Куда пойдет этот человек? По пророку Иезекиилю, он попадает во тьму, под Суд, как непослушный человек. И никакой надежды нет. Обидно: он всю жизнь мог творить правду, но вот так застал его Бог. Оказывается, он творил так, потому что это ему нравилось. А если человек, как разбойник благоразумный, всю жизнь творил, что хотел, и вдруг говорит: «Нет, теперь творю только волю Божию». И сотворил-то всего одно дело. Успел. Он попадает к послушникам. Вот такой парадокс!

Поэтому послушание — это очень не просто. Мы все говорим о высоких степенях послушания, о том, как слушаться Бога. А начинать-то надо с малого. Бог, требуя от нас послушания, не говорил, чтобы мы слушали хороших и не слушали плохих. Если мы выбираем сами, кого слушать — то мы уже не послушны. Мы только лукавим и играем в игры, которые рано или поздно проявятся.

У Клайва С. Льюиса есть замечательная история «**Пока мы лиц не обрели**»: представ перед Богом, люди начинают вдруг понимать, какое у них настоящее лицо, что на самом деле вся жизнь была сплошным лицемерием. Жутко, что настоящее человеческое проявляется тогда, когда уже ничего не сделать. На эту же тему есть очень мудрый фильм «**Куда приводят мечты**». О том, что мы можем друг друга не узнать, когда придем Туда, потому что друг перед другом ходим в масках, притворяемся, а настоя-

▲ Андрей Дроздов. Молитва.

щих друг друга не только не знаем, но не хотим знать. Встреча эта может оказаться очень страшной.

В начале — страх Божий

Но что делать, если нет мужей? Если он погиб — Царство ему Небесное, и молиться за него — ваш неотъемлемый долг. Даже если он не был крещеным. А вот если его нет, потому что он ушел, то покаяние, переосмысление в свете Христовой правды ваших бывших отношений не только вас изменит, но и его изменит (если он живой), и детей ваших, если они рождены от этого брака. На самом деле покаяние меняет всё. Но начало-то покаяния в чем? «Несть бо им изменения, яко не убоишся Бога» (Пс. 54:20). То есть человек не может измениться, пока не убоится Бога.

Начало премудрости — страх Господень. Не страх наказания! А страх Божий. Если мы научимся страху Божьему, то мы научимся и всему остальному. Ведь бояться можно только того, кого мы реально ощущаем, перед кем реально трепещем. Это не нечто где-то в облаках присутствующее, нам неведомое и незнакомое. А Тот, Кто вошел в нашу жизнь, в душу вошел. Ведь сила христианства и благодать христианства в том, что Бог входит в нашу жизнь

— мы становимся частью жизни Божией, Бог становится частью нашей жизни.

Многие говорят: крестился, будешь хорошо заповеди исполнять — попадешь в рай, плохо — в ад. Но ведь это не христианство! Это совсем маленькая толика христианства. Потому что в христианстве есть благодать! Благодать в том, что Бог становится частью нашей жизни. Он входит в эту жизнь, Он ее освящает, Он становится фактом нашей собственной жизни, преобразуя её. И вот когда Он становится перед нами, когда Он есть в нашей жизни, то естественное состояние — это страх, трепет: а вдруг Он отвернется? А вдруг Он меня оставит, покинет? Вдруг я сделаю что-то не так? Вдруг я испытываю долготерпение? Это желание Его удержать при себе, удержаться при Нём. И этот опыт благоговения перед Богом учит человека премудрости, послушанию.

Присутствие Бога открывает человеку его недостатки, грехи, немощь, слабость, злобу. И человек начинает плакать перед Богом. Потому что Бог показывает всё то, что в нём есть, а человек плачет перед Богом, прося очистить, исцелить, вылечить его немощь. Вот это правильная установка. И конечно, насколько хватает сил, он старается служить людям. Мне это слово больше нравится, чем слово «любить».

Конечно, говорят о любви к Богу. Но человек даже не понимает, что такое любовь! Он настолько избил это слово, что не понимает, что это значит любить другого человека. Пришли как-то ко мне студенты и рассказали, что одна из прихожанок говорит: «Да что вы заладили: больше любить Бога, меньше любить Бога. Любовь не имеет степени. Я люблю, значит, я люблю Бога всецело». Но разве эта женщина — монахиня? Она непорочна? Она отдала всё имение нищим? Она сидит под забором в церкви? Она ничего своего не имеет? Она ничем не питается и весь свой хлеб отдает нуждающимся, и сама ничего не ест? Она 24 часа в сутки пребывает в молитве? Она совершенная воздерженница, молитвенница,

Простев Александр Евгеньевич
Семья - малая Церковь. 2008 г.

постница и, испытывая страшные физические боли изнутри и снаружи, непрестанно благодарит Бога? Как она может вообще говорить, что она любит Бога, если она ни к чему из перечисленного даже не прикасалась?

Знайте, чтобы любить Бога, надо молиться Ему, быть с Ним и в Нём 24 часа в сутки. Каждая минута должна быть отдана Ему. Потому что это совершенная степень любви. Когда мы любим, мы непрестанно с этим человеком общаемся, по крайней мере, смотрим на него. А если можем спокойно спать, то значит, у нас очень слабая мера любви. Когда человек любит Бога, сказано: «Аз сплю, а сердце мое бдит» (Песнь 5:2).

О спасительном служении ближним

На самом деле, о любви трудно говорить, а о служении людям и о служении Богу, о послушании говорить можно и нужно. Служение, которое мы несем, это та нива, которая помогает нам научиться любить. И поэтому, если человек пришел служить, например, больному, то не потому, что он его любит. Не надо обманывать себя, будто мы его любим. Мы ему служим! Служим!

А служим для того, чтобы исполнить заповедь и в обмен на эту заповедь получить любовь. Стяжать эту любовь! Стяжать в сердце своем любовь. А мы думаем, что на самом деле это и есть наша любовь. Нет — мы ее только учимся приобретать. И если вы это поймете, тогда у вас не будет рождаться тоски от того, что вы пришли в больницу и никого не любите. Это нормально. Вы поняли, что никого не любите. Значит, вы делаете правильное дело. Но если вы претерпите на этом месте до конца, не сойдете, — то умирать вы будете в состоянии Божественной любви. Она охватит вас целиком. И вы просто как «ластовица воспорхнете» в объятия Божии, если претерпите до конца!

Многие бросают свое служение от того, что начали служить ближним и вдруг поняли, что они их не любят. Их всё раздражает. Всё возмущает. Всё не то. И этот плохой, и начальство палки в колеса вставляет, и в семье проблемы, и вообще радости никакой нет — да зачем мне всё это нужно?!

Претерпеть до конца

Ни одно дело не созидает человека, если оно прекращается хотя бы на полпути. Надо претерпеть до конца в том деле, которое мы взяли, которое нам возложено Богом. Вот нам дали послушание, мы начали его делать. Ничего никогда не получается. Но происходит постепенное продвижение, узнавание в себе, что мы раздражены, гневны, самолюбивы, что мы на Бога не надеемся, помощи от Него не ждём, больше всего надеемся на свои силы. Да мы и пришли-то служить ближнему, потому что надеялись на свои силы. А когда действительно начали служить — поняли, что ничего у нас внутри-то нет. И осуществим мы эту заповедь только тогда, когда Бог вселится в наше сердце.

И вот когда наконец наше служение ближнему станет стоном и плачем, когда человек начинает просить: «Господи, да я ж не

могу, помоги мне! Помоги мне! Помоги!» — и всё это будет делать со слезами на глазах: и менять судно, бинтовать, переворачивать, кормить, а слезы будут бежать от того, что вы делаете святое дело, а любви-то в сердце не чувствуете, смирения не чувствуете, что всё обожжено, но вы делаете это дело, вопреки всему, принуждаете себя делать — постепенно ваше сердце начнет мало того, что смягчаться, оно начнет пропитываться благодатью Божьей.

Но стоит в очередной раз сказать: «Нет, я ухожу», — и никаких плодов это не принесет. Плоды приносятся в конце человеческой жизни. Ни через год, ни через три. Плод будет, только надо претерпеть до конца. Я много встречал людей, которые переживают из-за того, что они ждут, что их служение будет приносить радость людям, мир в их сердца, какое-то удовлетворение сделанным делом. Нет! Такого не будет. Будет только тогда, когда ваше сердце вдруг будет наполнено Богом, вы это почувствуете. Тогда и будет плод.

А до этого — мы делаем то дело, которое должны делать. Делаем для того, чтобы познать самих себя и в терпении созидать свою душу. Каждый служит тем, что Бог ему дал, тем талантом, который Он ему дал. Но именно это трудничество созидает нашу душу тем, что мы познаем нашу немощь, наше достоинство, наш грех. И от всей силы взываем к Богу: «Господи, помоги мне это вытерпеть! Помоги донести! Помоги мне не сойти с креста! Помоги мне сделать то, что Ты от меня хочешь — до конца!» И вот тогда постепенно душа начинает приходить в смирение. А где смирение, там уж недалеко до спасения, до мира, которого мы все ищем.

Материал подготовлен при участии
Светланы Казаковой, Веры Пыжьяновой

Беседу К. В. Корепанова о родителях и воспитании сыновей читайте в «Православном вестнике» №121 (2016 год)

Болевые точки сестричества

О чем болит душа духовника

Возрождение сестринских общин милосердия и их духовное наставничество — явление совершенно новое для современной России. К этому служению священников специально никто не готовит. Большинство батюшек родилось в Советском Союзе, у них перед глазами не было живых примеров, а потому начинать работу приходится с нуля, читая книги, изучая фотографии и прося у Бога помощи в новом начинании. Выполнив церковные послушания на приходе, они идут к больным и служат им вместе со своими сестрами.

Со стороны кажется очень красивым и даже праздничным это служение: сестры собираются вместе с духовником на молитву, приходят в больничные учреждения — в форме, всегда с улыбкой и готовые помочь и утешить. Но за этой красотой скрыт огромный ежедневный труд со своими скорбями, непониманием, унынием, усталостью. И в то же время, если он правильно настроен, то превращается в очень благодатный и благодарный труд. Становится огромной радостью и утешением.

Мы попросили духовников сестричества поделиться своими наблюдениями, переживаниями, опытом. Не знали, откликнутся ли они, ответят ли на такие глубокие вопросы. Но понимали, что попробовать стоит.

От редакции

Протоиерей Михаил Горбунов

Настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость».

Духовник сестричества преподобномученицы великой княгини Елизаветы, г. Челябинск.

Прежде всего, нужно понимать, что болевые точки сестричества — это и болевые точки духовника, ведь это все очень взаимосвязано.

Если говорить о нашем сестричестве, то для меня, в первую очередь, это непостоянство. Наверное, это вообще проблема любого человека, через всю жизнь пройти путем непрестанного делания чего-либо, долгое время исполнять одно и то же. А ведь в большинстве случаев именно одно и то же повторяется каждый день.

Об этом давным-давно говорил уже Экклезиаст: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». И конечно, чтобы до конца жизненный путь как христианину пройти, превозмочь все, абсолютно необходимо внутреннее состояние веры горящей.

В этом году нашему сестричеству исполнилось 15 лет, у нас сейчас 30 сестер и 50 добровольных помощников. И вот некоторые сестры, которые с самого начала трудились в сестричестве, стояли у истоков, по каким-то различным житейским причинам уходят.

Не переходят на новый уровень несения послушания, не берут что-то посильное, а именно уходят. Вроде бы и причины каждый раз очень серьезные, уважительные, но все же, видимо, не получает сестра необходимой духовной поддержки, фундамента, на котором можно было бы до конца видеть себя в сестричестве, оставаться на пути служения. Шесть сестер у нас ушли за 15 лет и, конечно, каждый раз, когда такое происходит, очень сильно переживаешь.

Сказано в Евангелии: «Претерпевший до конца спасен будет» (Мф. 10:22). А человеку очень трудно претерпеть. И одна из причин, по которой это так сложно — нет вдохновляющего примера. Человеку, по слабости его, требуется и необходим живой пример. И если говорить про сестричество, то тут, конечно, таким живым примером, должен являть себя духовник. А это очень сложно, очень. Сестры, конечно, называют меня духовником, но я себя таковым вряд ли считаю.

Те, кто посвящен в сестры милосердия, это, безусловно, люди, которые не первый год в храме, имеют опыт молитвы, поста, участия в богослужениях — то есть основные моменты христианской

жизни для них являются уже неотъемлемой частью жизни. А труд в сестричестве — это еще больше работы над собой.

Вообще человек, который по пути христианской жизни идет, непрестанно должен трудиться, двигаться вперед, причем с усилием, преодолевая себя. И вот дела милосердия, в первую очередь, как сказано в Писании: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк 6:36), — это и есть продолжение движения для любого христианина.

Безусловно, мы обязательно должны опираться на молитву, на ней строить все наши труды, желания. Мне кажется, молитва благодарения должна быть в первую очередь: доброе или худое — надо Бога благодарить и просить, чтобы научил покаянию, а настоящее покаяние возможно только через дела любви и дела милосердия, когда человек забывает о себе, чтобы служить другому.

Молитва — это и важный объединяющий фактор. Каждую неделю мы собираемся, чтобы всем вместе помолиться нашей небесной покровительнице святой преподобномученице великой княгине Елизавете, которая не оставляет нас в наших трудах и чья помощь очень сильно ощущается. И еженедельные молебны с акафистом показывают, что сестры не очень внимательно к себе относятся, к своему внутреннему духовному состоянию. Из 30 сестер обычно не более 12 человек присутствуют на молебнах, к сожалению. Так что еще работать, работать и работать. И молиться, конечно.

Протоиерей Игорь Бачинин

Настоятель храма Николая Чудотворца.

Духовник сестричества страстотерпицы царицы Александры Федоровны, Екатеринбург.

У каждого сестричества болевые точки свои. У нашего на данном этапе — это медленный рост сестричества — сейчас у нас восемь сестер, малочисленность и недостаточное обучение добровольцев. Мы несколько лет шли к этому событию и наше сестричество родилось только в этом году, в день памяти третьего Обретения главы Иоанна Крестителя. У духовника сестричества прежде всего болит душа о духовном становлении и духовном росте сестер, о том, чтобы у сестер были силы нести свое служение.

Иеромонах Антонин (Напольских)

Священник Собора Святой Троицы.

Руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению.

Духовник сестер милосердия, г. Ижевск.

Служение сестер милосердия — это служение бескорыстное, служение любви и сострадания боли другого человека, сопереживание его трудностям, болезни и иным обстоятельствами жизни, с которыми он самостоятельно не справляется. Это несение света православной веры, частички того света, который был явлен апостолам на горе Фавор.

С этим связана первая проблема — соблюдение баланса между бескорыстным служением и неким материальным вознаграждением за труды сестры. Все мы понимаем, что человеку нужна пища, одежда, то есть то, без чего он просто не сможет существовать. Важная задача духовника, чтобы не превратить сестер в работников по найму, выплачивая им зарплату, одновременно с этим делая упор именно на бескорыстном аспекте служения, умело поощряя их труды.

Выгорание, усталость сестры тоже является постоянной заботой духовника, той болевой точкой, которая врачуеться общей молитвой, беседами, такими неформальными мероприятиями, например, как паломнические поездки.

Духовное образование сестер, знание ими основ православной веры, умение донести их до нуждающихся, причем донести ненавязчиво, без насилия над сердцем и душой человека, чтобы он мог увидеть всю красоту православия, как религии любви и милосердия — другая важная задача духовника.

И, наконец, самое важное — духовное возрастание сестры в процессе своего служения, понимание и осознание ею пройденного пути, ошибок и побед, которые на этом пути встречались.

Весьма важно, чтобы сестринское служение не превращалось в чисто механическое оказание услуг тем или иным нуждающимся, чтобы в каждом конкретном случае сестра могла приобрести определенный духовный опыт, необходимый ей для дальнейшего служения. В этом, несомненно, в помощь сестре и Таинство покаяния, и регулярное причащение Святых Христовых Таин, и беседы со священником и с другими сестрами.

Иерей Василий Зудилов

Архиерейское подворье в честь Иверской иконы Божией Матери.

Духовник сестричества, г. Первоуральск.

Больше всего меня, как духовника сестричества, беспокоит, чтобы сестры никогда не забывали, что заниматься этим служением они стали не «для того, чтобы» (это когда мы думаем, что что-то получим), а ПОТОМУ ЧТО. Потому что мы не таковы, как должны были бы быть, потому что мы не из тех святых, а из тех грешников, и до сих продолжаем таковыми быть. И если сестра не забудет этого никогда, то у нее будет правильное дело, правильная молитва. Тогда не нужна обрадован-

ность, боевитость или беготня, а нужна спокойная решимость, действенная жизнь, которая приводит к дальнейшему продолжению плача о себе.

Трудно ли быть духовником сестричества? Нет, нисколько. Потому что Бог восполняет твои недостатки. Скорее, трудно быть самому в том духе, который позволяет молиться, помнить о своих грехах и плакать — вот это трудно. Но когда это удается, Бог дает силы и утешает там, где мы могли даже и отчаяться.

Где прячется послушание?

С детства ребенку говорят: слушайся родителей. Он думает: вот когда вырасту, уж тогда точно буду сам все решать. Это большое заблуждение. Всю жизнь человек учится послушанию, которое имеет огромное значение в построении правильной духовной, да и семейной жизни.

О том, какую важную роль играет послушание в жизни сестер, рассказывает **Татьяна Ананьина**, старшая сестра Свято-Пантелеимоновского сестричества и руководитель Службы помощи нуждающимся Православной Службы Милосердия в Екатеринбурге.

? Татьяна, почему вопрос о послушании так важен в жизни сестер милосердия?

✓ В любом возрасте и ситуации послушание дается нам очень трудно. Будь то ребенок, у которого свои «планы на жизнь», или взрослая замужняя

женщина, несущая за плечами жизненный опыт. Ни у того, ни у другой практически нет опыта осознанного послушания. Потому что ребенок подчиняется через «не хочу», а жена стремится главенствовать над мужем, принимая решения и контролируя его действия.

Но вот мы приходим в Церковь, становимся сестрами милосердия и понимаем, что освоенные модели поведения неверны. А стать вдруг послушными очень трудно. Даже если ты это понимаешь, то в жизни это может быть только внешнее послушание: мы можем делать вид, что подчиняемся, но при этом все равно оставаться при собственном мнении, быть несогласными.

А ведь мы знаем, что духовный плод от нашей сестринской деятельности будет только тогда, когда есть мир, внутреннее спокойствие и принятие. Без этого мы не получим никакой духовной пользы от внешней деятельности. Все «достижения» теряются, а кроме того, нас начинает мучать внутреннее неустройство.

❓ Как сестре добиться правильного расположения?

☑ Через послушание духовнику, которое является нашим послушанием Богу и принятием воли Божией в своей жизни. Это действительно сложно — учиться жить по-христиански. Наша гордость заставляет нас противиться обстоятельствам, конкретному человеку, начальнику, с решением которого мы не согласны.

Например, духовник благословил сестру трудиться с бездомными, а она мечтала служить старикам, и если есть внутреннее несогласие, если сестра воспринимает благословение как ссылку или каторжную работу, это приводит к внутреннему конфликту и страданиям. То есть непослушание, по сути, показывает нам самого себя, раскрывает наши отношения с Богом.

❓ Существует ли предел, до которого сестре следует терпеть возможные сложности в своем служении, не обращая за помощью к духовнику или старшей сестре?

☑ Конечно, лучше не ждать, пока ситуация достигнет «точки кипения», а поделиться своей болью или сомнениями. Ведь каждый человек чувствует, где он может себя перебороть и послушаться, насколько хватит его внутреннего ресурса и опыта, а где не справится, не готов.

В последнем случае стоит открыто говорить, что может быть, не по мере тебе дано послушание, и твоя мера — другая. Иначе можно впасть в другую крайность, когда сестра берется

за послушание, а потом в изнеможении отходит от служения.

❓ А много ли непослушных сестер в вашем сестричестве?

☑ Мы все в той или иной степени непослушные. Слава Богу, что в процессе служения нам встречаются самые разные ситуации, которые обнаруживают эту слабость. Мы стараемся приучить себя отслеживать эти моменты и обязательно идти на исповедь, каяться. Это ответственность каждого из нас. У старших сестер есть дополнительная ответственность: если они видят в чем-то непослушание сестер, они не проходят мимо, а пытаются вместе с духовником, с любовью, чтобы не ранить другую душу, это исправить.

Непослушание может проявляться по-разному. Бывает, я о чем-то прошу сестру по работе, например, выйти на определенный адрес, и чувствую, что она не хочет туда идти. Может быть, у нее не сложились отношения с подопечным, но именно поэтому этот адрес очень важен для ее духовного роста. Я пытаюсь разобраться в ситуации, даю этой сестре в помощь других сестер, чтобы они ходили на адрес по очереди: тогда и сестре будет легче, и подопечный получит внимание.

Но, бывает, что непослушание возникает не из-за подопечного,

а по какой-то личной причине. Так что знание личностных особенностей, характеров сестер тоже влияет на выбор тактики в той или иной ситуации: с кем-то надо выяснить все вопросы сразу на месте, а с кем-то лучше отложить разговор. И, конечно, необходимо прибегнуть к духовной помощи — помолиться за сестру, попросить совет духовника.

❓ То есть вы рассматриваете непослушание не как проблему, а как духовную задачу?

☑ Да, ведь в сестричестве замечательные условия, чтобы увидеть в себе немощи и с помощью Божией, духовника и других сестер начать с ними бороться. Ведь если дома или на мирской работе тебе не нравится даже какая-то мелочь, ты можешь ее изменить, а на адресах, в учреждениях ты должен учиться менять не обстоятельства, которые вокруг, а себя самого.

У святых отцов есть хороший совет в плане научения послушанию — делать то, что тебе не хочется. Например, нет желания идти на «тяжелый» адрес, а ты перебарываешь себя и все равно идешь. Происходит борьба с самим собой. И так, стремясь к совершенству, мы учимся послушанию и подражаем Христу, который «послушлив был даже до смерти крестной».

Светлана Кислова, Ксения Кабанова

**«Нищих всегда
имеете с собою»,
— говорит Господь
ученикам (Ин. 12:8).
Действительно, бездомные
у нас всегда были, есть и
будут...**

Так получилось, что через духовника сестричества иеромонаха Антонина (Напольских) Господь направил меня врача-невролога на служение сестры милосердия. Наверно, в моем возрасте не стоит стесняться говорить о нем: да, в 70 лет, завершив трудовую деятельность в нейрохирургическом отделении, пришла в социальное служение, чтобы продолжить служить людям и Богу. И не было ни одного дня, когда бы я сожалела об этом.

Вот уже пять лет прошло, как образовалось наше сестричество в честь иконы Божией Матери «Всецарица», и мы с первыми сестрами стали нести послушание: кормить, одевать, лечить бездомных. За зимнюю смену у ворот Собора Святой Троицы в Ижевске собиралось около 20 таких несчастных людей.

В 2012 году у нас появился Автобус милосердия, и объем работы увеличился. Как медработник я отвечала за медицинскую помощь. Мы обследовали бездомных на туберкулез, гепатит, педикулез, ВИЧ-инфекции и кожно-венерологические заболевания. Почти у всех бездомных — голодных, грязных, неухоженных, обиженных на весь мир людей — масса проблем со здоровьем. Это очень страшно, но такова наша жизнь.

Со временем, приобретая навык общения с бездомными, стала замечать, что они совершенно разные по характеру, как и все мы. Они пытаются выбраться из этого омута, стесняются своего положения. Есть люди спокойные, активно помогающие нам. Они сами рассказывают о своей жизни, неурядицах, просят помощи, и мы стараемся им помочь.

Разве ли не чудо, что в 2015 году открылся пункт ночного пребывания бездомных «Теплый кров» — армейская утепленная палатка на 45 мест, где бездомные могут получить доврачебную помощь, горячую еду и крышу над головой. Наши подопечные были очень рады, что их обогреют и помогут в зимние морозные ночи. Среди них были и такие, кто бродяжничает от шести месяцев до двух лет.

Бездомные с большим стажем уже привыкли к своему положению, «социализировались» в новую среду. Это чаще люди с хроническим алкоголизмом, с изменением личности, агрессивные, «командиры» в палатке. Часто они предъявляют много требований. Главное, что я поняла, — это их бездуховность, неверие в Бога, отстраненность от Господа делает их такими. Поэтому разговариваю с ними на равных, стараясь не унизить их человеческого достоинства, спокойно терплю их злобность, ругань и нетерпение. Физической брезгливости не было никакой, только жалость к ним. Ведь мы пришли по призыву Господа: «...был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня...».

— У вас, наверное, особый, медицинский рацион кормления бездомных?

— Каша с тушенкой, чтобы питательней было. Из особого — обязательно раздаем лук и чеснок. Берем с собой 50-литровые армейские термосы, так что и каша, и чай горячие.

Каждый раз перед выходом на служение наша медицинская команда молится. Добровольцы регулярно приходят в палатку и читают различные акафисты. Священство еженедельно проводит молебны о преумножении любви к этим страждущим людям. Мы молимся вместе с ними, беседуем о духовной жизни. Уже девять человек приняли Таинство Крещения, некоторые устроились на работу. Удивительно, что волонтеры-медики, студенты IV курса медицинской академии, всю зиму активно помогали с нами наравне, без всякой брезгливости, и молились за наших бездомных вместе с сестрами. И еще очень радостно на душе, что наш батюшка регулярно общается с сестрами, помогает им в сложных духовных переживаниях. Сестрички вместе собираются на Литургии, исповедуются и причащаются Святых Христовых Таин.

Мне как-то задали такой вопрос: что многие свое невнима-

ние к бездомным оправдывают тем, что опустившихся людей бесполезно кормить и лечить. Мол, все равно они недолго живут. Мы с батюшкой и сестрами так не думаем! Надежда есть всегда, а еще Господь дарует ощущение счастья, когда у нашего подопечного жизнь налаживается. Счастье даже одного такого человека возмещает все наши труды.

Ведь задача сестер милосердия — это не только облегчение физических страданий больного или одинокого человека, но ободрение, утешение, утверждение в православной вере и благочестии, в христианском отношении к своей болезни. Не случайно небесная покровительница нашего сестричества Пресвятая Богородица, которая не раз являла всему верующему миру чудеса исцеления.

Маргарита Николаевна Савченко,
старшая сестра сестричества во имя иконы
Божией Матери «Всецарица», город Ижевск

Сестричеству милосердия во имя великой княгини Елизаветы Федоровны в Челябинске уже 15 лет. По современным меркам — это очень солидный возраст! Сейчас в нем несут служение в общей сложности 80 человек — 30 сестер и 50 добровольных помощников. Своим опытом, наблюдениями за развитием сестричества и особенностями служения сестер поделилась **Ксения Гончар**, старшая сестра сестричества.

Гореть, не сгорая

Думаю, что основным аспектом целостности и долгожительств сестричества является духовное руководство. Нам в этом отношении очень повезло — у нас один неизменный духовник протоиерей Михаил Горбунов, и все наши ошибки, в первую очередь, духовные он всегда замечает и корректирует. Батюшка следит за тем, чтобы сестры духовно росли, учились жить по воле Божией, шли ко спасению и, конечно же, учились любить ближних и Господа. Духовнику просто необходимо наблюдать за сестрами, духовно поддерживать их, ведь если этого не будет, вся система разладится и выйдет из строя.

Бывает, что сестры «перегорают», теряют силы служить. Происходит это из-за невнимания к своей духовной жизни, чрезмерной нагрузки и преследования ложных целей: желания быть нужным и востребованным, получать благодарность, а не трудиться для исправления своей души. Чтобы этого избежать, нам нужно со смирением предоставлять все воле Божией, понимая, что сами мы ничего сделать не можем, и только Господь все управляет. Если понадеяться на свои силы, сразу возникает эмоциональная опустошен-

ность — вот он, всеубивающий грех гордости. И, наоборот, стоит осознать свое бессилие по отношению к своей жизни и жизням других людей, возникает чувство доверия Богу и Его святой воле. Конечно, сохранить внутренний мир помогают спасительные таинства Церкви, в которых Господь обновляет душу, а также совместная молитва сестер, чтение Евангелия и участие в Божественной Литургии.

Мы стараемся очень внимательно подходить и к вопросу планирования работы сестер. Если сестра нагружена сверх меры, у нее может появиться уныние, нежелание трудиться, потеря мира в душе, раздражение и злость, из-за которых страдают наши близкие. Бывают, конечно, моменты усталости, когда сестра проходит через разные жизненные испытания и сложности, — тогда характер и мера ее послушаний обговариваются отдельно с духовником.

Словом, без твердой духовной основы невозможно справиться с теми проблемами, с которыми мы сталкиваемся в сестричестве. Будем молиться, стараться трудиться не ради своей славы, а ради Христа, во славу Божию, трудиться посильно и не пренебрегать советом и послушанием.

Встреча милосердия и трезвения

В 2016 году в Екатеринбурге произошло очень важное событие — родилось новое сестричество милосердия. Конечно, в современном обществе такие новости не попадают в число популярных, хотя по значимости вряд ли уступают им. Произошло настоящее чудо: еще один священник взял на себя непростое бремя служения духовника сестричества, еще одна православная община возмужала на приходе восемь сестер милосердия. О своем служении в сестричестве во имя святой страстотерпицы царицы Александры рассказала его старшая сестра **Ольга Катырева**.

7 июня 2016 года, в день третьего Обретения главы Иоанна Крестителя и день рождения святой страстотерпицы царицы Александры Федоровны, родилось наше сестричество милосердия. Можно сказать, что в этот день встретились Милосердие и Трезвение. Иоанн Креститель — небесный покровитель Всероссийского Братства «Трезвение», председателем которого является наш духовник протоиерей Игорь Бачинин. А царица Александра — небесная покровительница нашего сестричества, и это не

случайно. Дело в том, что служение милосердия, которое несет одинокий человек, и служение семейного человека принципиально разные — в приоритете у последнего всегда остается семья. В нашем сестричестве некоторые сестры семейные, поэтому пример, опыт и молитвенная помощь Александры Федоровны для нас очень важны.

Мы с духовником несколько лет шли к этому ответственному шагу — созданию сестричества. Думаю, очень правильным было со стороны отца Игоря не торо-

пить события. Мне нужно было самой окрепнуть и духовно, и профессионально, чтобы быть готовой взять на себя послушание старшей сестры, и я ему за это очень благодарна.

Для меня, как для старшей сестры, было очень важно наладить доверительные отношения с сестрами, подобрать послушания для каждой, учитывая их желания и способности. Сложность службы старшей сестры состоит в том, что нужно отвечать не только за себя, но и за всех сестер, за каждую у тебя болит душа.

Одна из наших сестер перед посвящением долго сомневалась, не могла принять решение, а потом поняла, что сомневаться можно всю жизнь, и так ничего полезного и не сделать. А когда есть и силы, и возможность, и желание послужить ближнему, нужно просто решиться. После посвящения она мне сказала: «Сейчас мне стало легче, потому что я поняла: обратной дороги нет. Теперь нужно, с помощью Божией, успеть послужить ближнему, сделать все, что в моих силах». Когда мне бывает сложно, я часто вспоминаю эти ее слова, и мне становится легче идти дальше и выполнять свои послушания, ведь у нас такие замечательные сестры.

Форма сестер милосердия: зачем нужна такая строгость?

В начале XX века милостью Божией, трудами и молитвами священников по всей России начали создаваться приходские общины сестер милосердия — сестричества. С каждым годом крепнут традиции, приумножается служение православных сестер милосердия, воинов Христовых, от которых ждут твердой веры, неизменной отзывчивости, сердоболия, непоколебимого терпения и служения ближнему ради Бога и ради спасения души.

Современные городские жители иногда принимают сестер милосердия из приходских общин за монахинь, что совсем неверно. Сестры милосердия — это обычные женщины, которые могут состоять в браке, иметь детей, работать в светской организации. По благословению своего духовника они несут еще и служение милосердия: их посвящают в сестры милосердия, чтобы в миру служить страждущим.

Действительно у сестер милосердия есть небольшая схо-

жесть с принявшими иноческих постриг. Они принимают устав сестричества, который корректирует их духовную, внутреннюю, и внешнюю жизнь. И для окружающих заметны изменения, происходящие в жизни женщины, вступившей в сестричество, когда начинает меняться стиль ее одежды. У сестер милосердия достаточно строгая форма, предписывающая по уставу ношение специального головного убора — плата.

О форме сестер милосердия и том, зачем современным сестрам

нужна такая строгость в одежде, где и когда сестры носят форму и какие элементы что обозначают в ней, мы разговариваем с **Евгенией Анатольевной Васюковой**, сестрой милосердия Свято-Пантелеимоновского сестричества, старшей сестрой направления «Больничное служение» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии.

Служение начинается с формы

Когда 15 лет назад создавалось Свято-Пантелеимоновское сестричество милосердия при 36-й травматологической больнице города Екатеринбурга (первый проект Отдела социального служения Екатеринбургской епархии), сестры выбрали такую форму: белый плат с красным крестом, белый передник, под ним — водолазка и юбка черного цвета. Право носить такую форму получали только православные христианки, проверенные определенным временным периодом служения ближним (все они затем были посвящены в сестры милосердия). А до той поры полагалось носить обычную белую косынку без креста.

Первая форма сестричества

Форма появилась у наших сестер милосердия благодаря стараниям Елены Борисовны Меньшиковой, первой старшей сестры юного Свято-Пантелеимоновского сестричества. Она тщательно изучала формы существующих на тот момент сестричеств в России. Хотелось, чтобы форма была и красивой, и удобной.

Первая форма была очень основательная: двухслойная, с подкладом, ляпочки фартука на спине перекрещивались, и это указывало носительницам на то, что, становясь сестрами, они берут на свои плечи крест. Такую форму сестры 36-й травматологической больницы носили пять лет.

К 2008 году количество сестер потихоньку подросло, и

мы решили упростить форму, сделав ее универсальнее и проще для шитья. Те времена были сложные в стране, так что мы с экономической точки зрения отказались от индивидуального пошива, а начали заказывать форму по размерному ряду. У фартука спинка стала сплошная, на пуговицах сзади. Не так красиво как раньше, но это решение позволило сшить большой объем формы, которую при необходимости несложно подогнать под фигуру.

Акцент на православную веру

В 2012 году количество сестер милосердия у нас приблизилось к 30-ти (сейчас у нас уже 56 сестер). Готовясь к первой встрече митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла с сестричествами епархии, мы доработали нашу форму, дополнив ее православными символами. Это было важным моментом — показать, что сестры являются носителями православной веры.

В разработке формы принимала непосредственное участие прихожанка храма во имя великомученика и целителя Пантелеимона Наталья Валентиновна Снегирёва. Она сама какое-то время шила форму и даже нашла вышивальщицу, которая с помощью специальной машинки на каждом фартуке вышила

логотип Православной Службы Милосердия Екатеринбургской епархии, а на платах — красный крест с маленьким золотым крестом внутри. С тех пор форма сестер милосердия стала еще более изящной и красивой.

Но главное даже не внешнее, а внутреннее содержание этого шага, благословенного духовником сестричества протоиереем Евгением Попиченко. Вышитый на белом платке красный крест с золотым распятием всегда напоминает и сестре, и ее подопечным о том, что главное — поставить в центр жизни Христа, через служение людям послужить самому Богу.

Хотелось бы отдельно обратить внимание на символическое значение логотипа Православной Службы Милосердия, который присутствует на фартуке сестры. Вокруг красного креста — восемь (число бесконечности) сердец. Расположенные по кругу, они образуют внутри восьмиконечную Вифлеемскую звезду, указывающую путь ко спасению через служение любви — служение милосердия.

Несколько слов про плат

Не у каждой сестры в силу семейных обстоятельств или состояния здоровья есть возможность уделять большую часть жизни служению милосердия.

Выпускной в Медицинском колледже, 2014 год

Некоторые идут к внутреннему личностному принятию сестринского образа жизни несколько лет. Поэтому проверенного кандидата в сестры сначала посвящают в плат без креста. И только после того, как сестра освоилась, приняла ответственность, в определенном смысле возросла, ее духовник благословляет на ношение плата с крестом. Вышитый на плате крест — это знак деятельной верности сестричеству.

Плат действительно напоминает монашеский головной убор, который называется апостольник, и сестры между собой его иногда так и называют. Но для сестер плат не является знаком того, что они должны оставить семью и детей и целиком посвятить себя подопечным и страждущим. Скорее, он напоминает о том, что в основании и сестринского служения, и семейной жизни должна лежать крепкая православная вера.

Служение, построенное на каких-то личных амбициях (гордости или тщеславии) обычно быстро разваливается, становится обузой. Наверное, поэтому духовник нашего сестричества благословил поэтапное посвящение сестер.

Форма дух бережет

Сегодня в Православной Службе Милосердия при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии форму носят не только сестры, которые трудятся в 36-ой травматологической больнице, но и те, кто осуществляет уход на патронажных адресах, оказывает различную помощь в детских медицинских и социальных учреждениях, выполняет организационную и информационную работу.

Сестра милосердия должна всегда помнить о своем служении и вести себя соответствующе

не только когда она на посту, но и во всякой жизненной ситуации, всегда быть готовой откликнуться на чужую боль, и форма помогает в этом. У нас есть форма и рабочая, и парадная. Ношение ее обязательно во время исполнения служебных обязанностей, а также на различных благотворительных или социальных акциях, праздничных и епархиальных мероприятиях.

Форма сестры милосердия освящена (священник служит особым чином и окропляет ее святой водой) и требует благоговейного отношения. Последние три года появилась удивительная традиция — один-два раза в год сестер из разных общин благословляет на ношение сестринской формы и служение милосердия лично митрополит Кирилл, и это особая благодать и особая ответственность, которую сестры осознают и принимают с огромной радостью. Посвящение проходит во время Божественной

Все больше людей узнают, кто такие сестры милосердия, и не удивляются при встрече. Напротив, даже выказывают определенное уважение не к конкретной сестре, а к сестринскому служению. А еще несколько лет назад не только

дети, но и взрослые показывали на сестер пальцами, любопытствовали, задавали забавные вопросы, типа: «А почему у вас обручальное кольцо на руке, разве монашкам можно семью иметь?» или «Вы сейчас домой пойдете или в монастырь?» И

приходилось терпеливо объяснять, что сестры милосердия не принимают монашеский постриг, что они могут иметь семью, мужа, детей и внуков, а также огород, автомобиль и прочее.

Литургии и может быть в разных храмах Екатеринбурга. Владыка благословляет сестру и освящает форму, а духовник впервые покрывает голову платом.

Победить в себе мирской дух

Некоторые сестры достаточно быстро и легко принимают форму. А у некоторых проходит привыкание, иногда даже тяжелое. Представьте себе: женщина, которая многие годы трудилась на светской работе, носила туфли на каблуках, делала макияж и маникюр, потом уверовала, дошла до мысли, что живая вера должна выражаться делами, и приняла решение стать сестрой милосердия. Хорошо, если она спокойно относится к своей внешности. Сказал ей священник приходить без косметики, и она больше не пользуется косметикой. Для кого-то это равносильно незащитности или даже позору.

Иногда внутреннее меняется быстрее, чем внешние привычки одеваться определенным образом и ухаживать за собой. Внешнее, оставшееся мирским, отчасти защищает уже изменившееся внутреннее. И теперь от этой защиты нужно отказаться — обнаружить свои убеждения не только перед членами своей семьи и прихожанами, но и перед всем миром... Это бывает очень тяжело.

Сестры, выступающие за строгость во внешнем виде, по-своему правы. Косметика не сочетается со скромностью. Даже самый скромный макияж — это дань тщеславию. Высокие каблуки неудобны в уходе за пациентами. В конце концов, внешний вид сестры в первую очередь представляет сестричество, и уж потом выражает индивидуальность. Сестре не нужно стремиться выделиться и покрасоваться.

Строгая форма — наказание или награда?

Как-то у нас на собрании обсуждался вопрос: нужно ли надевать форму, если ты пришел на богослужение не в родной храм. В своем храме понятно — и

Чин посвящения в сестры милосердия

тебя, и всех других сестер знают и особого внимания не обращают. У одних были страхи: «ко мне же будут обращаться с вопросами, а я не смогу помочь». У других были доводы аскетического порядка: «при всем недостатке носить звание сестры милосердия гордость и тщеславие будут серьезно атаковать, если в другой храм прийти в платке».

В итоге батюшка благословил форму носить только во время служения, на официальных епархиальных мероприятиях, когда мы представляем сестричество, а также во время богослужения в родном храме. В других случаях сестры надевают простой платочек и от обычных прихожанок ничем не отличаются. Хотя и тогда они остаются сестрами милосердия, поступающими по заповедям Божиим, готовы прийти на помощь. То есть сестры должны ходить не перед людьми, а перед Господом.

Это правда, что сначала (на этапе привыкания) форма, скорее, берedit душу, обнаруживая скрытые в ней страсти, но потом она начинает ее беречь. Каждый раз, когда сестра надевает форму, она вспоминает, кто она и что от нее ожидают Господь и окружающие. В святцах часто можно прочесть о подвижниках, которые спали в гробах, чтобы иметь память смертную. Так и форма для сестер — это определенное напоминание, дисциплинарная помощь быть всегда в трезвении, молитве и покаянии, а не в мечтаниях и расслабленности. Форма помогает и вести себя скромно, и в конфликтной ситуации сдержаться от гнева, в ситуации дежки уступить, страждущему помочь и утешить... Ведь Бог и ближний человек всегда важнее собственных желаний и эмоций.

Ксения Кабанова

Традиции с 200-летней историей

Возникновение сестричеств милосердия в России связывают с именем императрицы Марии Федоровны, которая в 1803 году учредила так называемые Вдовы дома — общества милосердия, где обитали вдовы, часть из которых поступали в разряд «вдов сердобольных», призванных ухаживать за больными.

В 1815 году Императрица собственноручно возложила на каждую сестру милосердия специальный знак отличия — серебряный крест на шейной зеленой ленте, с одной стороны которого было изображение иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радость», а с другой — надпись «Сердоболье». Знак носился пожизненно, вне зависимости от продолжения или прекращения служения.

Все сестры носили специальную одежду. Форма сестер милосердия в разных сестричествах варьировалась, но доминировало темное платье, светлый головной убор, фартук и, конечно же, крест. Всегда подчеркивалось, что женщина, посвятившая себя служению милосердия, должна одеваться скромно, не украшаясь яркими, привлекающими внимание аксессуарами.

В XX веке форма сестер Марфо-Мариинской обители милосердия, созданной великой княгиней Елизаветой Федоровной, походила на монашеское облачение. Сохранилось следующее описание: «Одеяние сестры носят в воскресные и праздничные дни белое бумажное. Все сестры для работы носят серое бумажное платье покроя ряски, спереди зашитое наглухо и с застежкой сбоку, на руках — белые манжеты.

У крестовых сестер белые апостольники монашеского покроя и серые шерстяные покрывала, на шее кипарисовый крест на белой ленте с изображением Нерукотворного Спаса и Покрова Божией Матери; на обратной стороне — изображение святых жен Марфы и Марии и надпись: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею; возлюби ближнего твоего, яко сам себе»... Всем сестрам при поступлении даются четки, и они обязаны ежедневно проходить одну сотницу Иисусовой молитвы; испытываемые не носят четок наружу, а крестовые, получив их вторично при посвящении, носят их открыто на левой руке...».

Современным сестричествам милосердия несколько тяжелее идти этим путем — долгим был период гонений на Церковь, когда искоренялось и уничтожалось все, что связано с православной верой. За несколько поколений в XX веке стерлись традиции милосердия. И практический опыт Императрицы Марии Федоровны и великой княгини Елизаветы Федоровны применить в новой России не сразу стало возможным. Руководителям и духовникам сестричеств, рожденным и воспитанным в советское безбожное время, нужно и самим окрепнуть и сестер-новобранцев подготовить к служению ближним, а на это требуется и время, и огромные сердечные силы.

Помоги Господи всем сестричествам нашей Русской Православной Церкви крепнуть и умножать любовь к ближним!

При подготовке материала использовались сайты: miloserdie.ru и wmos.ru
Фото из открытых источников

ДИНАСТИЯ

Милосердие по наследству

Императрица Александра Федоровна с дочерьми Ольгой и Татьяной

Оказывается, в современном церковном обществе уже зарождаются династии сестер милосердия. Представительницы двух династий нашлись в Ижевске и Екатеринбурге. Так родилась идея этого необычного материала, в котором мы объединили истории семей Котовых и Пономаревых-Саушкиных, где и мамы, и дочери несут служения сестер милосердия в самых разных проектах епархиальных отделов социального служения.

Семья Пономаревых-Саушкиных из Екатеринбурга

Ирина Пономарева, сестра милосердия Службы помощи нуждающимся:

— Сестры милосердия появились в моей жизни без малого восемь лет назад. Видела их в храме, и очень хотелось быть к ним ближе. Когда-то в юности, «когда трава была зеленее и деревья говорили», было много времени и хотелось проводить его

с пользой. Вскоре меня привлекли к добровольческой деятельности в журнале «Православный вестник», который вы держите сейчас в руках. А когда посвятили в сестры милосердия, начала снимать сюжеты про жизнь сестричества на телеканале «Союз».

Но информационное служение в моем сознании никак не ассоциировалось со служением милосердия — хотелось лично участвовать в помощи детям или старикам. Тогда духовник благословил по четыре часа в неделю после работы ходить на патронажный адрес к схимонахине Саломии.

Еще очень хотелось бы до конца жизни пробывать сестрой милосердия. Потому что раз посвятили — это же навсегда. И чтобы похоронили в апостольнике, как Любовь Романовну Романовскую, нашу дорогую сестру.

Анастасия Саушкина, сестра милосердия:

— Сынок Ванюша знает, что мама, тетя Ирина и бабушка — сестры милосердия. Часто просит дать ему апостольник, чтобы поцеловать вышитый на нем крест, интересуется, когда у нас акция или собрание, чтобы пойти вместе со мной, всегда бдит, чтобы апостольник был у меня на голове. Он был очень маленьким, но наверно помнит те времена, когда мама в апостольнике поверх шали гуляла с ним зимой по территории храма (и такое послушание было), и, когда папу рукополагали в диакона, мама тоже была в апостольнике.

Форма для сестры — это не только ответственность, но и защита. Помню, как в самом начале моего служения в травматологической больнице один врач начал равнодушно поглядывать в мою сторону. И буквально через несколько дней, когда старшая сестра выдала мне форму, все сразу прекратилось. Он совершенно по-другому стал смотреть. Вот какую защиту дает форма сестре милосердия.

Конечно, сестричество — это и проверка нашего сердца в способности любить и чужих, и родных. Два года я несла послушание старшей сестры, и оказалось, что это очень непростой крест. Требуя от себя идеала, спрашивала также строго с других и, особенно, с мамы и сестры, наверно, без любви. Но Господь милостив и дал такое утешение: я организовывала посвящение в сестры милосердия своей мамы! До сих пор это событие я, наверно, не смогла до конца прожить, осознать.

Еще именно сейчас я поняла, как дороги мне все наши сестры, как я рада их всегда видеть. Рада, что они у меня есть, родные, милые сестры!

Наталья Владимировна Пономарева, сестра милосердия в отделении онкологии и гематологии при областной детской больнице №1:

— До сестричества я смотрела на этих женщин с уважением и восхищением. Нравилось все: с каким вниманием, теплотой и любовью они относятся к другим прихожанам храма, какая у них строгая и красивая форма. В то время я была человеком малоцерковным, и в мыслях не было, что мои дочери и я сама когда-нибудь будем сестрами милосердия.

Старшая дочь, Анастасия, первая из нашей семьи перешла

работать в сестричество. Я была против ее ухода со светской работы. После бурного выяснения отношений обе горько плакали от непонимания. Через два года Настю посвятили в сестры милосердия, умом согласилась, но сердце еще было холодно.

Когда вступила в сестричество младшая дочь Ирина, я стала активно интересоваться жизнью этих необычных людей. Огромную роль сыграл телеканал «Союз», на котором регулярно рассказывали про Православную Службу Милосердия. Не знаю, в какой момент мое сердце оттаяло и наполнилось Любовью.

За год до пенсии я приняла решение уйти со светской работы и остаток жизни отдать на служение Богу через помощь больным детям. Коллега сказала мне: «Что-то в этом есть, но зачем же посвящать всю жизнь?» А я подумала: «Именно Богу и должна быть посвящена вся наша жизнь».

Муж был не против, мама Нина Дмитриевна одобрила это решение, тем более, что она сама в советское время принимала участие в деятельности Красного Креста. Теперь моя сестринская деятельность помогает мне не терять смысла жизни, который заключается в спасении души.

Семья Котовых из Ижевска

Татьяна Котова, координатор направления «Помощь детям в реабилитационных учреждениях»:

— Пути Господни неисповедимы. Могла ли я представить два года назад, что стану сестрой милосердия, к тому же руководителем целого направления «Помощь детям»? Нет. Два года назад у меня было лишь огромное желание помогать ближним и храму. Когда я стояла на церковных службах, смотрела на сестер милосердия с предыханием, как гадкий утенок из своей пещерки на прекрасных лебедях. Мне нравилось в них все, а особенно любовь между ними.

Набравшись смелости, я открыла свое желание отцу Антонину, духовнику сестричества: «Я очень хочу помогать храму!» Так меня приняли в добровольцы, а потом и в сестры. Я стала чувствовать себя кисточкой в Божьих руках. Я верю, что Господь не оставит нас, со мной всегда будет моя семья, мое сестричество, батюшка, люди, которым я нужна и которые нужны мне.

Екатерина Котова, координатор творческой мастерской «Искусница» и благотворительной ярмарки:

— Я пришла в сестричество вслед за своей старшей сестрой Таней. Когда меня представили отцу Антонину, он ответил приветливо: «Ну, что, будем служить!» — и протянул мне конфетку. Эту конфетку я принесла домой, и мы, разделив ее на три части, съели с мамой и Таней.

Для меня сестричество — это узкая колея, по которой я иду. Ни шагу в сторону. Служение стабилизирует, есть огромное чувство ответственности за свои поступки, желание идти вперед.

Когда нужно смастерить огромное количество подарков к церковным праздникам, Бог дает силы, я не чувствую усталости. Вдохновляет, что от наших по-

дарков у человека на лице появляется добрая улыбка.

Радуюсь, когда на творческие мастер-классы приходят женщины, которым уже за 70 лет, но они хотят учиться новому, хотят творить и быть полезными. До прихода в храм я не занималась много рукоделием, но теперь я понимаю, что это то, что хочет от меня Бог.

Светлана Викторовна Котова, сестра милосердия:

— Очень долгое время не была уверена, что я — сестра милосердия, считала себя не достойной такой формы. Но мы предполагаем, а Бог располагает. Очень рада и благодарна Господу, что мои дочери — сестры милосердия — нашли себя в жизни с Божьей помощью.

Всеми своими силами пытаюсь помочь в их нелегком служении: с Таней хожу к детям в наркологический диспансер. Очень прониклась бедой подрастающего поколения. Несмотря на всю грубую, казалось бы, оболочку вижу в них открытых, добрых, просто запутавшихся и неуверенных в себе детей. Кате помогаю в предпраздничные суетные авралы. Вижу, как она отдает себя без остатка, чтобы принести людям радость.

Мое счастье зависит от счастья моих дочерей. Очень хочу, чтобы они могли дальше идти по жизни с Господом, чтобы встретили хороших молодых людей, создали семьи, и чтобы в их жизни было как можно меньше слез и поводов для печали.

**Сестра милосердия
Екатерина Непчатова**
поделилась размышлениями
о своем служении детям
со сложными патологиями
развития.

О служении сестер милосердия, как, собственно, и о самих сестрах, я знала очень мало. Странные набожные женщины в белых косынках с крестом и в белых фартуках, которые ходят по больнице и раздают духовную литературу, помазывают каким-то маслом и поят святой водой. Вот такое смутное представление о сестрах у меня когда-то было.

Пути Господни неисповедимы, и вот я сама — та самая женщина в платке с крестом и фартуке.

Служение мое особое, потому что особые и те люди, которым я помогаю в своем служении. Дети со сложными патологиями, чаще всего врожденными или приобретенными в самом начале жизни. Дети с детским церебральным параличом, гидроцефалией, глубокой умственной отсталостью. Это дети, которые никогда в земной своей жизни не скажут «спасибо», «люблю», «Слава Богу!». Сироты. Только прилагая огром-

Служение любви

ные усилия, только с постоянной молитвой можно увидеть в них прекрасный Божий промысел. Это сосуды нашей любви! А что получится в итоге — узнаем мы, вероятнее всего, только тогда, когда закончится наш земной путь, и мы предстанем перед Господом.

В обычной жизни мы любим своих супругов, детей, возможно, домашнего питомца, но в душе гораздо больше любви! Бог дает нам ее с огромным запасом. Я всегда чувствовала этот запас, этот излишек, но долгое время не могла увидеть того пути, который готовил мне Господь. Когда я пришла в детский дом, все встало на свои места.

Попробуйте представить на минуту себя таким ребенком: лягте на кровать, выпрямитесь в струну, напрягите все мышцы так, что нельзя будет пошевелиться и только дрожь идет по телу. Вспомните, как больно, когда судорога схватывает икры или стопы в холодной воде или даже просто иногда при неловком движении. Вспомните как некомфортно, когда затекла рука или нога; когда вода попала в уши и ничего не слышно и не понятно; как страшно, когда вы маленьким оставались одни в незнакомом месте, без мамы, папы и кого-нибудь близкого... И все это вместе! Можно только догадываться, что чувствует такой ребенок и что его беспокоит, ведь сам он не скажет и даже пальцем не покажет, где больно.

Новорожденный младенец тоже не говорит о своих потребностях, но он плачет, и мама постепенно читает своим любящим сердцем понимать его сигналы. Постепенно малыш растет, учится жестом показывать, что ему нужно, затем осваивает первые слова, фразы, предложения. «Мои» дети

на всю жизнь остаются младенцами. Всю жизнь им нужен кто-то, кто будет понимать их сигналы и нужды, кто по неуловимому движению глаз, тела поймет, что нужно или что беспокоит ребенка (конечно, в идеале это мама, но в жизни не все и не всегда складывается идеально).

Приходя в детский дом, сестры, конечно же, тоже помазывают ребят маслом, дают святую воду, помогают батюшке крестить, причащать, занимаются развитием деток, а, кроме того, их кормят, переодевают, моют. Но главное, что я поняла за то небольшое время своего служения рядом с ними: таких детей нужно Любить. Нужно обнимать, гладить по головке, по ручке, говорить им: «ты мой хороший», «молодец», «умница», «Леночка», «Сашенька», нужно брать их на руки или на колени, щекотать, петь им песни, нужно всеми силами стараться, чтобы такой малыш раскрылся, начал улыбаться и реагировать на взрослого рядом.

Вряд ли можно будет похвастаться: вот, мои дети за год научились... И далее многочисленные обычные успехи маленьких людей: ползать, ходить, держать ложку, говорить «дай», «спасибо» и так далее. Вообще, очень сложно рассказывать о результатах, хотя именно о них и спрашивают те, кто интересуется служением сестры милосердия в детском доме. По крайней мере, лично мне всегда было сложно ответить на вопрос «Как там дела у вас в детском доме, какие изменения, как дети развиваются?». Наверное, потому что очень быстро стало понятно: главная цель нахождения там, цель служения — другая, это дарить себя и свое тепло детям. Не претендую на истину, но мне кажется, что в этом и заключается Служение Любви.

Расправить крылья

Мой путь к сестричеству очень похож на историю про гадкого утёнка из сказки Андерсена, которого после долгих месяцев скорбей и смирения прекрасные белые лебеди приняли в свою стаю. Я всегда с восхищением смотрела на сестёр милосердия и думала, что это женщины-совершенства, ангелы земные, и мне никогда не быть такой. Могла только радоваться за них и любоваться ими, когда они, как стая прекрасных белых лебедей, в белоснежных апостольниках и фартуках выходили дружно на службы, акции, крестные ходы и епархиальные мероприятия, и восхищаться их самоотверженным служением. И вот, после моих долгих-долгих месяцев покаяния, исправления жизни и работы над собой, меня, как гадкого утёнка, «сёстры-лебеди» приняли в свою «стаю» — в сестричество.

Ожидалось, что посвящение кандидатов в сёстры будет проходить в Алапаевске. Радости моей не было конца! Ведь это место вознесения к Богу моей любимой покровительницы милосердия св. преподобномученицы великой княгини Елисаветы Федоровны. Это самое правильное место для рождения новой сестры милосердия! Так я думала вначале... А потом решение поменялось, и местом для посвящения выбрали «какие-то» Сарсы, название которых мне ни о чем не говорило. Ну, раз Сарсы, значит, так правильнее конкретно для меня.

За неделю до посвящения, когда душу щекотали разные помыслы о предстоящем событии, мне вдруг все стало ясно: Сарсы — это женский монастырь, обитель Пресвятой Богородицы, в честь её иконы «Боголюбской» (название-то какое красивое у иконы — Боголюбская), значит моей поручительницей в будущем пути к Богу через служение милосердия в сестричестве будет Сама Богородица! Несколько лет назад по слезным молитвам моей мамы именно Богородица удивительным и чудесным образом привела меня к примирению со Христом через трудное и спасительное покаяние. И Она своим незримым омофором покрывает меня с самого дня моего Крещения в день Казанской иконы Богородицы и до сих пор. В новом трудном и спасительном этапе моей жизни опять наша Царица Небесная пришла ко мне для поддержки. Конечно, мне надо было быть там, где незримой Игуменьей является наша Заступница.

Когда ближе к дате нам расправились крылья, что посвящение будет проходить на ночной Литургии под открытым небом на горе, я уже ничему не удивлялась. На душе было невероятно легко и спокойно, я чувствовала себя в надежных руках и на правильном пути. Допол-

нительным душевным настроением был праздник Тихвинской иконы Богородицы накануне нашего отъезда, архиерейская литургия, причастие и крестный ход. Сарсы — удивительное место. Алтарь под открытым небом высоко на горе — такого я не видела никогда и нигде. Удивительная служба в ночи, с фонариками, ветром и звездным небом... Эта гора стала для меня местом преображения — ведь после того, как отец Евгений благословил меня стать сестрой и надел мне на голову белоснежный апостольник, я стала внутренне другим человеком. И когда сёстры пели дружно «Аксиа, аксиа, аксиа!», они как будто облекли меня в особые ризы. Теперь я другой человек, преобразившийся, я — сестра милосердия, благословлённая на особое служение Богу и людям. И рядом была Пресвятая Богородица. Как и несколько лет назад, теперь я снова мысленно давала обет не огорчать Её никогда и стараться исполнить все, что мне предназначено, и просила Её помощи и заступления во всех моих делах.

Конечно, я ещё «лебедь-подросток», не совсем расправивший крылья, но теперь у меня есть большая дружная семья сестер во главе с духовником. И я верю, что под их мудрым руководством и наставничеством я буду и дальше расти духовно, расправлять и укреплять свои «крылья», чтобы потом воспарить на них в вечность, к Богу.

И помогай нам, Господь, и новеньким, и опытным сёстрам, и нашему наставнику отцу Евгению в милосердном служении, и помоги всем нам встретиться потом в вечности на Небесах, в какой-нибудь Обители Милосердия, специально уготованной для нас, ведь у Тебя обителей много.

Татьяна Юревич, сестра милосердия
Июль 2016 года

Евгений и Светлана Кисловы

«Смотрю любящими глазами»

Мужья сестер милосердия рассказали о своих женах

Сестры милосердия только на первый поверхностный взгляд кажутся одинаковыми: некие женщины, решившиеся на служение ближнему и объединенные православной верой. Но каждая сестра милосердия — это особая мелодия, уникальный узор души, как у снежинки, и неповторимая жизнь. И нам очень хотелось дать читателям возможность взглянуть на сестер любящими глазами. Такими, какими смотрят на них их мужья.

Сестры

Елена Афанасьева — самая многодетная сестра милосердия, приемная мама семерых мальчишек Семейного дома «Радость моя».

Елена Емелина — сестра милосердия, утешающая и поддерживающая маленьких пациентов центра онкологии и гематологии при областной детской больнице №1.

Светлана Кислова — так называемая «административная» сестра милосердия, руководитель информационного отдела Православной Службы Милосердия, выпускающий редактор журнала «Православный вестник».

Екатерина Непочатова сегодня находится в отпуске по уходу за ребенком, а совсем недавно несла сестринское служение в доме-интернате для детей с отклонениями в развитии, помогая самым тяжелым деткам.

❓ Как вы пережили переход вашей жены из разряда обычных жен в сестры милосердия?

Евгений Кислов:

Очень спокойно, потому что мы — церковная семья. Если честно, я ожидал и хотел, чтобы жена стала сестрой милосердия.

Вячеслав Афанасьев:

Пережил радостно. Никаких волнений не испытал, потому что она и осталась обычной женой. Все было как-то естественно. Поэтому я даже присутствовал при самом моменте посвящения.

Александр Непочатов:

Для меня это был плавный, постепенный переход. Сначала от «просто» жены к православной жене, а уже потом — к сестре милосердия. Ничего «переживать» не пришлось.

❓ Понимаете ли, что быть сестрой милосердия — это своего рода подвиг? Как вы относитесь к этому?

Алексей Емелин:

Как к подвигу.

Евгений Кислов:

Вся церковная жизнь христианина — это его подвиг. Сестра милосердия — это подвиг, я это осознанно понимаю. Готов разделить с ней это. Я полностью поддерживаю эту деятельность, это направление. Тем более, есть живые примеры царственных му-

чеников — дочери царя Николая. Для меня тут все очевидно, без каких-либо сомнений.

Александр Непочатов:

Я вообще не понимаю, КАК сестры милосердия справляются со своим служением. Считаю, им нужно поставить памятники (честно). А ведь кроме непосредственно работы и семьи, у них активная внутренняя, духовная жизнь.

Вячеслав Афанасьев:

Это действительно подвиг. Отношусь, как и ко всем остальным подвигам моей супруги. То есть с радостью.

❓ Что, по-вашему, значит — «сестра милосердия»?

Алексей Емелин:

Сестра милосердия — Александр Матросов человеческих душ.

Евгений Кислов:

Сестра милосердия — православный человек, несущий любовь. Это не должен быть медицинский работник, этот человек должен быть кем-то большим. Как пример: Елисавета Феодоровна и дочери царя Николая.

Вячеслав Афанасьев:

То и значит, что это сестра, которая оказывает милосердие всем нуждающимся. И делает она это всегда с большой любовью.

 Вячеслав и Елена Афанасьевы

Алексей и Елена Емелины

❓ Служение сестры милосердия — это работа или дело по душе? Почему?

Евгений Кислов:

Это и не работа, и не служение по душе. Это призвание. Работой это назвать невозможно. Если женщина пришла в сестричество именно работать, то, уверен, долго она не продержится.

Александр Непочатов:

Я вижу здесь и РАБОТУ, вижу, как жена занимается обзвоном других сестер, рассылает почту, пишет. Это работа. Но я уверен, что это и дело ДЛЯ ДУШИ, я был на сестринских мероприятиях и видел, как ей все это нравится, как горят глаза у людей, как они искренне любят свое дело, какие они веселые и позитивные!

❓ У сестер часто бывают общественные послушания, например, на акциях в торговых центрах. Вы стесняетесь, когда она на людях одета в форму?

Евгений Кислов:

Я — супруг сестры милосердия. Для меня это абсолютно нормально — видеть ее такой. Нисколько не смущает, наоборот, радует. Друзья и родственники относятся к выбору супруги сдержанно, но ни отвращения, ни удивления мы не наблюдаем.

Вячеслав Афанасьев:

Всегда очень рад видеть жену в форме. Это красиво, и, кроме того, память о наших ушедших традициях.

❓ Как относятся к необычному внешнему виду жены ваши друзья и знакомые? Они в курсе?

Алексей Емелин:

Друзья всегда поймут, а мнение остальных мне неинтересно.

❓ Какими душевными качествами обладает ваша супруга?

Александр Непочатов:

У Кати огромное терпение размером с айсберг, доброта и способность сопереживать.

Евгений Кислов:

У Светы особый дар. Она — человек, который способен своим присутствием объединить всех. Когда ее нет, всегда чувствуешь, что чего-то не хватает. Очень добрая, отзывчивая, бескорыстная, готова всю себя отдать. Человек, способный на жертвенность. Очень обязательный и очень надежный человек.

Вячеслав Афанасьев:

Главные душевные достоинства Елены — величайшее терпение, любовь, иногда мудрость. И доказательство этого — наша семья и наши дети.

❓ Есть мнение, что сестра милосердия все время занята, это правда?

Александр Непочатов:

Да! Она постоянно занята. Но каким-то чудесным образом у нее находится время на ВСЕ!

Евгений Кислов:

Бывает, что ропщу на нее, что в неположенное время она занята не домашними делами. Но и я также участвую в различных мероприятиях, где-то тоже задерживаюсь, без этого никак. Сестра милосердия — особый духовный воин, она должна в любое время суток пойти куда угодно. А моя доля — учиться терпеть, смиряться и не упрекать супругу.

❓ Что ваша жена может сделать за 15 минут? А за 15 минут с закрытыми глазами?

Вячеслав Афанасьев:

Например, проследить за тем, чтобы все надели

то, что нужно, чтобы обули то, что нужно, чтобы в портфелях лежало то, что нужно. Она частенько пишет для меня список дел, чтобы я ничего не забыл. И кстати, это может занять даже меньше 15 минут.

Евгений Кислов:

Света — мастер быстрой кухни. За 15 минут может приготовить замечательный омлет и не менее замечательный постный суп. Зато, как только жена закрывает глаза, она моментально засыпает. Я ей: «Света!», а она уже спит.

Алексей Емелин:

Обед из трех наименований блюд. А с закрытыми глазами обед из двух наименований.

Александр Непочатов:

За 15 минут она может сделать все, кроме ремонта в квартире (на него уйдет чуть больше времени).

❓ Что больше всего обрадует вашу супругу?

Алексей Емелин:

Чистота и порядок в квартире.

Евгений Кислов:

Жене ничего особо не надо, только мое внимание. Но, к сожалению, и ей приходится потерпеть мое невнимание.

Вячеслав Афанасьев:

Мою супругу больше всего радует стабильность в техническом состоянии нашего дома, в состоянии здоровья домочадцев. Когда все стабильно, то все хорошо.

❓ Назовите несколько изюминок вашей жены, за что вы ее полюбили?

Евгений Кислов:

Я полюбил Свету с первого взгляда: увидел супругу в большой компании, где было достаточно молодых девиц, но в душу мне запала она. А потом появилась и духовная связь, которая сделал наш брак очень крепким. А изюминку невозможно объяснить словами.

Вячеслав Афанасьев:

Изюминки Лены — ее добросовестность, если берется за какое-то дело, можно быть уверенным, что она 100% и больше сделает то, что от нее требуется. Полюбил я ее в далеком 1991 году, за красоту, а потом оказалось, что она не только красавица, но еще и умница. И в жизни помогает, и терпит меня. Готовит неплохо, хозяйство ведет, можно на нее полностью положиться. Если она дома, то у деток все постирано, поглажено, все здоровы и все хорошо.

Алексей Емелин:

Лучше, чем Владимир Высоцкий ответил на такой вопрос, не скажешь, поэтому цитата: «Если знаешь, за что, это уже не любовь, а хорошее отношение».

Редакция журнала выражает огромную благодарность нашим героям за искренние откровенные ответы!

Материал подготовила Ксения Кабанова

▲ Александр и Екатерина Непочатовы

Алапаевская Голгофа

Алапаевские мученики

1. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна Романова
2. Великий князь Сергей Михайлович Романов
3. Князя императорской крови Иоанн Константинович Романов
4. Константин Константинович Романов
5. Игорь Константинович Романов
6. Князь Владимир Павлович Палей (*фотографии не сохранилось*)
7. Фёдор Семенович Ремез, секретарь великого князя
8. Инокья Варвара (Яковлева), келейница Елизаветы Фёдоровны

Напольная школа

На улице Ленина в Алапаевске стоит дом из красного кирпича. Это общеобразовательная школа №1, а раньше она называлась напольной школой, так как стояла на поле. Два месяца, с 20 мая до 17 июля 1918 года, здесь удерживалась матушка Елизавета с остальными алапаевскими узниками. Слева по коридору расположены три больших класса, которые спешно освободили к приезду узников. В комнате великой княгини Елизаветы все собирались на вечернюю молитву. Уже предчувствовали, что оковы сжимаются, и скоро их земная жизнь окончится. В этой самой комнате (школа не перестраивалась) сейчас организован небольшой музей великой княгини Елизаветы.

Мы создали путеводитель паломника по святыням Алапаевска, города, расположенного на Урале. По нему можно проследить места, где провела последние дни земной жизни матушка Елизавета, игуменья Марфо-Мариинской обители милосердия. Места сугубой молитвы и покаяния на пути к Голгофе.

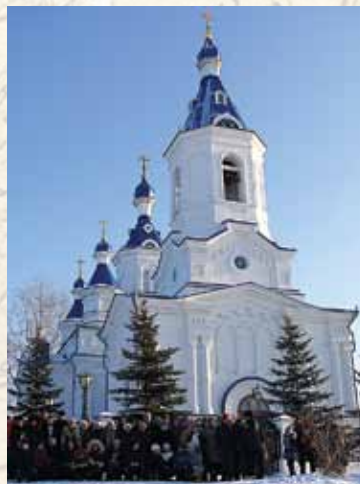

Елизаветинский монастырь

В шаговой доступности, справа от школы, на этой же улице расположен небольшой Елизаветинский женский монастырь. Как и Марфо-Мариинская обитель милосердия в Москве, он открыт для посещений. Здесь можно приложиться к частицам мощей преподобномучениц Елизаветы и Варвары. Летом 2013 года — на празднование 400-летия Дома Романовых — в саду монастыря паломники посадили рябины в память об алапаевских страстотерпцах.

Екатерининская церковь

В первый месяц ссылки узники могли посещать церковные богослужения в кладбищенской Екатерининской церкви. Это особое место в череде тех трагических событий 1918 года. Спустя три месяца, 18 октября 2018 года, тела мучеников, поднятые из шахты, перевезли в катаверну рядом с церковью. Здесь их омыли, переодели и поместили в гробы. В Екатерининской церкви прошла первая заупокойная служба. Сейчас на месте катаверны стоит поклонный крест.

Свято-Троицкий собор

Внушительный по размерам каменный Свято-Троицкий собор расположен на ул. Чайковского. Место, наполненное молитвами многих поколений — храм был основан в 1639 году на реке Алапаихе. Эти стены помнят молитвы матушки Елизаветы и узников, помнят и их отпевание, когда 19 октября под пение «Со святыми упокой» восемь гробов были захоронены в склепе справа от алтаря. И даже здесь им, теперь уже мертвым, грозила опасность. Белогвардейцы в срочном порядке, вырубив окно в склепе, с помощью троса переправили гробы к железнодорожной платформе и вывезли из Алапаевска.

● От напольной школы до мужского монастыря совершается крестный ход. Паломники посещают Екатерининскую церковь, Елизаветинский монастырь и отправляются по пути страстотерпцев к месту их святого подвига.

Святая шахта. Мужской монастырь новомучеников Российских

В 18 км от Алапаевска, в лесу, на месте Нижне-Селимской заброшенной шахты, где мученически окончили земную жизнь восемь человек, теперь стоит мужской монастырь в память новомучеников Российских. Той июльской ночью 1918 года, стоя на краю шахты, матушка Елизавета молилась, чтобы Господь простил убийцам грех: не ведают они, что творят. Семеро были сброшены в шахту живыми, и несколько дней с 15-метровой глубины доносилось пение Херувимской песни. Обитель создана в 1995 году, первый храм был освящён 18 июля 2001 года. По традиции паломники, посещающая монастырь, прикладываются ко Кресту, который находится возле шахты, и обходят ее с пением Херувимской песни.

● С 2017 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 11 октября включено в церковный календарь как день обретения мощей преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой.

Побывать и помолиться у святынь Алапаевска можно с помощью Паломнического отдела Екатеринбургской епархии, который организует регулярные паломнические поездки

Справки по телефону: (343) 253-10-35, 253-10-36
 "Горячая линия": (343) 268-99-29, 8-950-64-69-019
 e-mail: p-a-l-o-m-n-i-k@mail.ru
 сайт: www.ekbeparhiapalom.ru
 адрес: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а, каб. 501, 502

При подготовке материала использован фильм «Алапаевская Голгофа» Льва Бохолдина (телеканал ТК Союз)

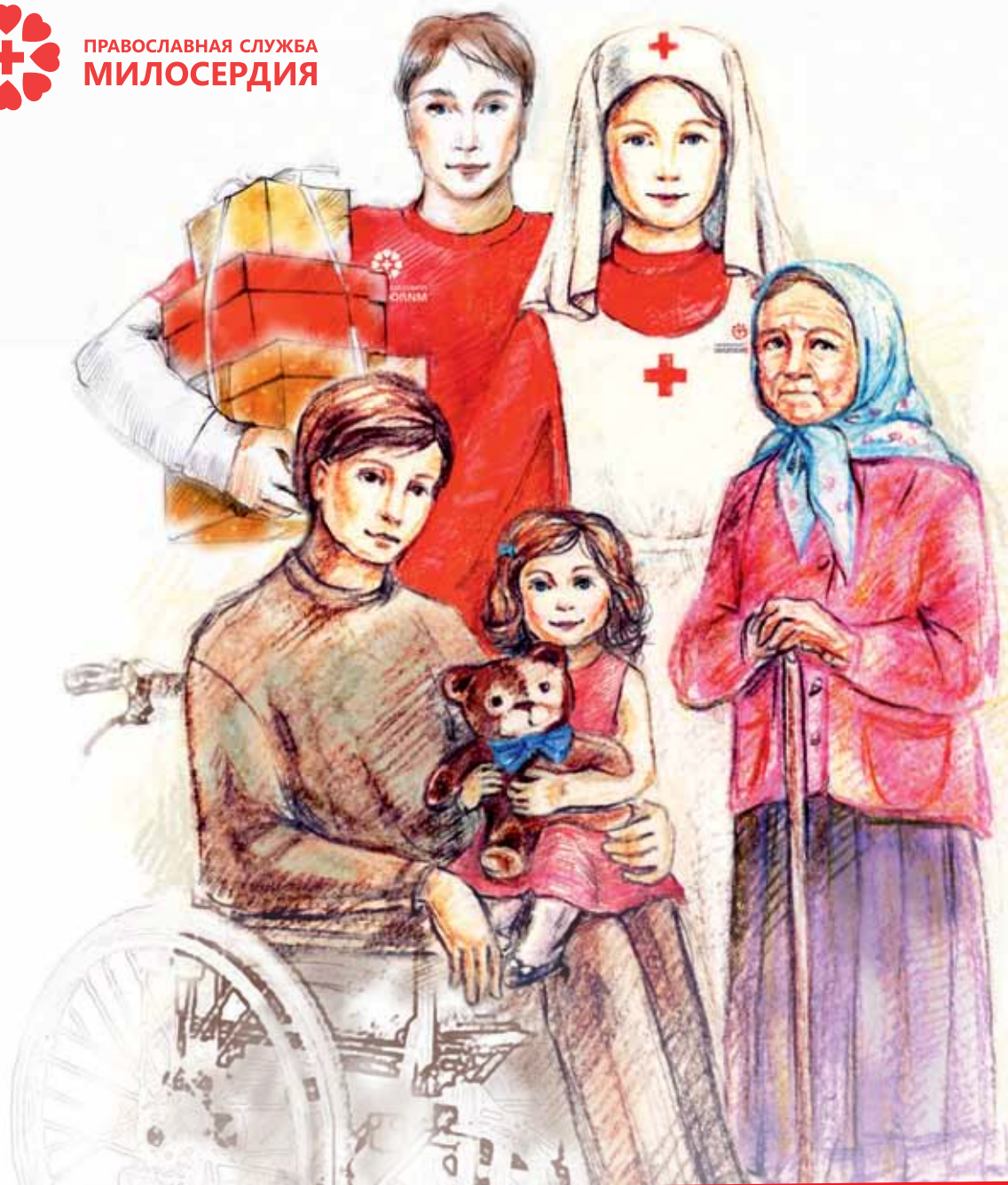
Поддержите тех, кто самоотверженно несет служение любви!

**Сбор средств на оплату труда сестер милосердия
на сайте www.ekbmiloserdie.ru**

*Почтовым переводом: 620000 Екатеринбург а/я 173, Поморцеву Кириллу Викторовичу или на банковские реквизиты:
Полное наименование: Свердловская региональная общественная организация поддержки социальной деятельности
Екатеринбургской епархии «Православная Служба Милосердия», сокращенное наименование РОО Православная Служба Милосердия
ИНН 6658994610, КПП 665801001, УРАЛЬСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК Г. ЕКАТЕРИНБУРГ, БИК 046577674
Корреспондентский счет 3010181050000000674, Расчетный счет 40703810416540001926*

ПРАВОСЛАВНАЯ СЛУЖБА
МИЛОСЕРДИЯ

ПРИГЛАШАЕМ ДОБРОВОЛЬЦЕВ!

Если у вас есть немного сил и времени,
чтобы помогать тем, кто попал в беду,
приходите в Службу добровольцев!

(343) 200-07-04, www.ekbmiloserdie.ru